

МАЛИНОВСКАЯ
МАЙЯ

КАПИТАН
НЕЙБО

ТОМ 1

Майя Малиновская
Капитан Нейбо. Том 1

«Издательские решения»

Малиновская М.

Капитан Нейбо. Том 1 / М. Малиновская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961143-7

Финальная книга цикла «Будущее Эл». Фантастическая эпопея. Том 1. Перед героиней по имени Эл, космическим спасателем с необычными способностями, встает тяжелый выбор: оставить все, что ей дорого, ради выполнения опасного задания. Начинается космическая война, в которую втянут люди. Для Эл и ее близких внеземной конфликт становится личным делом. Битвы, которых не выиграть, любовь, которую легко убить. Жизнь, которая теряет ценность. Трудные решения порождают непредсказуемые последствия.

ISBN 978-5-44-961143-7

© Малиновская М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Выбор	6
Глава 2 Друзья	11
Глава 3 Просьба	22
Глава 4 Осколки прошлого	31
Глава 5 Щит-14	36
Глава 6 Противоречия	42
Глава 7 Экипаж	47
Глава 8 Хорошие новости	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Капитан Нейбо

Том 1

Майя Малиновская

© Майя Малиновская, 2019

ISBN 978-5-4496-1143-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-1144-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Выбор

Эл стояла посередине круглого зала для официальных встреч.

«Почему именно здесь?» – думала она.

Торн, капитан спасательного крейсера, на котором служила Эл, назначил эту встречу как официальную.

Он относился к ней не как к члену экипажа, подчиненной или младшей, он, скорее проявлял отеческие чувства. Отношение озадачило Эл с первых дней знакомства и долго удивляло в процессе службы здесь, позднее она приняла его заботу с благодарностью, когда нашла причину.

Он опаздывал, что было редкостью, не сообщил о задержке, что совершенно не в его характере.

Эл в ожидании переминалась с ноги на ногу. Беспокойство ее совсем не мучило. Она радовалась, что намеченный разговор откладывается.

Он придет и обязательно и задаст вопрос: как она будет жить дальше? И ответ у нее есть, но понравится ли он Торну. Эл решила покинуть его корабль и экипаж. Возможно, капитан знает и дает время передумать?

Эл повертелась на пятках, сложила руки на груди. Прошло еще пять, потом десять минут. Ожидание затягивалось. Она поиграла замком на вороте куртки, решила, что Торн не придет, не попыталась выяснять подробности и покинула место встречи.

Эл направилась в бортовую гостиницу, навестить на это время единственного и вечного пассажира – Зенту. Он шла пешком по длинным коридорам спасательного крейсера, не прибегая к помощи лифтов и камер переброски. По дороге заглядывала в экраны и любовалась звездами. Звезды на фоне любых перемен в ее жизни всегда оставались звездами.

Эл вернулась на борт недавно. Закончилось долгое пребывания на чужой планете, в чужом облике. Приятно на первых порах опять чувствовать себя человеком, жить жизнью человека. Потом ощущение затухает буднями и работой... Нет.

Эл вздохнула. Последнее задание поставило точку в ее карьере спасателя. «Звездам от этого гореть не легче, и мне стоит понять, что жизнь на этом не заканчивается», – размышляла она.

До сегодняшнего дня она работала штатным наблюдателем Галактиса де-юре, но спасателем при катастрофах де-факто. Она служила под командованием капитана Торна уже полтора земных года и успела поучаствовать в десятке операций. Не мало, если учесть их специфику.

Она усмехнулась своим мыслям. Долго продержалась.

Полтора года назад ей предложили поставить опыт над собой. Никто не мог предсказать, чем обернется эксперимент для необычного землянина. Первый опыт с так называемым экзотизмом признали удачным. Еще один и еще. Эл как никто понимала, что определение весьма относительно. Ни одно задание, по ее мнению, не прошло гладко, она виновата в десятке близких к провалу ситуаций. С каждым заданием она отступала перед своей необычностью, пасовала перед своей природой не в силах принять перемены.

Торн передумал беседовать с ней? Можно понять почему. Эл сочувствовала капитану. Он вернул ее на службу, вытащил из двадцатого века и взял в экипаж, на него ложилась ответственность за то, что с ней происходило до сегодняшнего дня. Он сам, взял на себя труд и поведал Эл, что ее организм – «гибкая матрица», которая при соответствующих условиях можно изменить в другое существо. С этого момента она перестала существовать для себя самой, как человек, а Торн, очевидно, поставил цель убеждать ее в обратном. Такое свойство ее природы совсем не нравилось Эл, пугало, вгоняло в депрессию. Ради того, чтобы осмыслить и научиться

жить в необычном состоянии, необходимы были эти полтора года. Она согласилась на работу по трансформации в других существ, вживание в другие культуры, и самого начала знала, что риск велик, а результат... «Она копировала прототип с поразительной точностью», как утверждали местные специалисты.

Ее оценили по достоинству, и терпимо относились к тому, что она рушила подчас все планы и «действовала по обстановке», а точнее так, как ей казалось верным. Как бы досконально заранее не планировались ее действия, непременно «Его величество случай» преподносил неожиданность за неожиданностью. И Эл приходилось «развлекать себя и группу поддержки», как она сама говорила, быстро придумывая достойный выход. В пунктах договора на очередную миссию так и значилось: «...право действовать по обстоятельствам в экстренных случаях». Спасибо капитану Торну. Земляне в экипаже, и те инопланетяне, кто понимал земную логику и юмор, называли ее – «специалист по катастрофам».

Тем, кто опекал Эл в экспедициях, ничего не оставалось, как ждать приказа об эвакуации с планеты. Такое решение принимал только капитан, а Торн не торопился, позволяя ей добиваться цели собственными силами и разумом.

– У этой девушки большое будущее, не стоит ей мешать. Придет время, и она научится ценить и приказы, и ваши нервы, – говорил Торн подчиненным.

До последнего времени он в ней не ошибался. Эл рисковала своей жизнью неоправданно, со свойственным для молодости рвением, но кодекс спасателей такие поступки не запрещал, а кодекса Эл не нарушала.

Пограничные состояния добавляли куража, придавали сил и уверенности. Напряжение уносило ее энергию до последней капли и это позволяло измотанной до предела Эл, уже после возвращения, снова и снова ощущать себя человеком.

Последнее задание завершилось печально. Спасаемые существа с испугу набросились на нее и чуть не растерзали. Произошло то, чего боялась сама Эл, и о чем ее предупреждали специалисты по трансформации и кураторы по реабилитации. В порыве самозащиты, изрядно израненная, она озверела, ее захлестнула собственная агрессия. Спасать пришлось и Эл, и ее подопечных. Она едва не перебила нападавших. Ее вовремя принудительно усыпили, как бешенное животное. После пробуждения, когда память нахлынула чередой образов, ей стыдно было смотреть в глаза окружающим. Это был провал.

Опасно влезать в чужую личность. Несколько других существ занимались на корабле тем же делом, только им блокировали память, привычки, характер, вживляли новую личность, по окончании спасательной операции возвращали и тело, и память. Наблюдатель едва помнил, кем он был. У Эл процесс протекал странно – она не забывала. Она сживалась с другим существом и забыть прежнее состояние не могла. Последние три раза она меняла тело, оставаясь собой, и играла другое существо, даже потом, какое-то время, когда становилась снова Эл. Периоды реабилитации становились длиннее. Специалисты ничего не могли поделать. Память Эл прочно удерживала отпечатки прежних личностей, уничтожить их оказывалась невозможно, не навредив ее собственной психике и памяти. Эл жила с воспоминаниями о десятке разных существ.

По этой ли причине она потерпела неудачу? Никто и не ответит. Что случилось, то случилось. Приговор медиков – никакой трансформации, никакой работы с другими культурами на протяжении нескольких лет. Отход от прямых контактов. Выбор был обширен: работать на технических специальностях, куратором для других наблюдателей, в группах поддержки. Ее опыт дорого стоил. Можно было стать пилотом или разведчиком, даже капитаном небольшого экипажа, потому что звание капитана, полученное на Земле, по-прежнему оставалось за ней. Никто не сомневался, что Эл останется в спасательном флоте Галактиса. Осталось только определиться. Перед ней встал самый закономерный: что она будет делать дальше?

Эл не торопилась.

Перемены для нее – дело обычное. Не первый раз жизнь переворачивается в тот самый момент, когда, казалось бы, пришла относительная уверенность в себе. Едва она стала привыкать к своей аномальной природе и к роли наблюдателя, как вдруг все закончилось.

Она не однажды думала, почему ей позволяют делать то, что другие не делают. Эл решила, что ее изучают, поскольку обычный землянин не способен изменить форму тела, потому и терпят ее выходки, потому позволяют доводить до конца задания и, как она, ждут, чем это кончиться. В пору своей юности Эл считалась человеком, который умеет себя контролировать, иначе не быть ей капитаном и не летать в космос. С годами Эл поняла, что такая вера в себя в большей мере – самомнение. Теперь она знала, каково «выходить из себя». Да, трудности закаляли характер и выдержку, но теперь она не стала бы утверждать, что хорошо владеет собой. Торн говорил, чаще с иронией:

– Ты полна сюрпризов. Это интересно. А для того, чтобы абсолютно себя контролировать, нужно быть совершенством. Ты только человек.

«Человек. Если бы так просто», – думала капитан Эл.

Она могла предсказать, что с ней будет разве что на ближайший год.

Организм Эл произвольно накапливал много энергии. Если она не расходовалась, тело в муках сбрасывало излишки, воздействуя на все, что располагалось поблизости. Условно этот процесс назывался «приступ», Эл теряла ориентацию и впадала в кому, она вообще не знала, что с ней происходит, пока организм освобождается от излишков сил. Эл считала, что обладает не даром, а проклятием. Но эта же сила давала огромные преимущества. Тело приспосабливалось к условиям определенного типа планет, говоря условно, «класса Земля». Эл меняла цвет кожи, состав крови, метаболизм, менялись реакции и мышление. Восприятие и психика приспосабливались сообразно обстоятельствам, она ориентировалась в новых условиях, учила языки, воспринимала особенности культуры, находила контакт с другими формами жизни и не испытывала никаких эстетических противоречий, общаясь с существами, в корне отличавшимися от людей. Эл была находкой для косморазведки Галактиса.

Возможности могли быть огромными, но как раз их и нужно было изучить, прежде чем использовать. Неясно кто был больше увлечен исследованиями – галактожители или сама Эл. Они считали аномалии произведением эволюции, производной столкновения человека с космосом и видели естественный процесс, Эл считала, что экзотизм искусственный, а значит от него можно и нужно избавиться. Она так хотела. Снова стать обычным человеком – было вожаделенной целью. Она боялась сама себя.

На Земле Эл сочли бы мутантом, ей грозила изоляция, клиники и высылка в колонии. В Галактисе к проблеме подошли тоньше – приняли на службу. Силу нужно использовать, если она есть. На трансформацию и работу в новом качестве затрачивалась та самая энергия, с которой Эл не могла совладать.

Эл почти смирилась. Полтора земных года потребовалось, чтобы она освоилась с некоторыми своими странностями, научилась контролировать выбросы энергии, выработала схемы поведения, соблюдение которых позволяло ей сохранять равновесие сил. Но невозможно было учесть все. Теперь Эл приходилось расплачиваться еще и за ошибки, допущенные при экспериментах.

Теперь, взглядываясь в собственное отражение, Эл удивлялась несоответствию внешнего и внутреннего своего облика. Трансформации не оставляли никакого физического следа, а внутри ее сознания и души что-то иное, отвоевывало все большее пространство. Глаза в глаза не нее смотрел обыкновенный человек, симпатичная девушка, на вид лет двадцати, белесые волосы вились крупными кольцами, лицо хоть и суровое, но красивое, главное – не хмуриться, а то в глаза страшно смотреть. Если бы не взгляд, цепкий, жесткий, то она непременно производила бы впечатление этакой красавицы. Но это только внешность, глаза не врут, внутри творилось что-то непонятное. Звереныш, как говорил ее друг, Зента.

Будь она не Земле...

На корабле Торна служили разнообразные существа. Те, кто видел не только глазами, чья эволюция позволяла ощущать больше, относились к ней по-разному, некоторые попросту избегали ее, некоторые напротив охотно общались и считали, что Эл отчасти принадлежит их народу, тех и других было примерно поровну. Она находила общий язык, но не более того. Ей грозило бы одиночество, если бы не Торн, который, кстати, тоже был когда-то подданным Земли, землянином плоть от плоти. И друзья.

Ее душу грело присутствие на корабле четверых ее лучших и самых верных друзей. Торн великодушно разрешил им работать вместе, в одном экипаже, в одних и тех же операциях, но они не знали, что чужак, с другой планеты, прошедший мимо, мог оказаться их Элькой. Она не нашла в себе мужества рассказать им правду. Были еще двое близких, они знали о ее работе и трудностях: ее воспитанница – Ника и Зента, загадочное по всем статьям существо, к которому она теперь направлялась в гости.

С той минуты, как она поняла, что жизнь опять преподнесла сюрприз, Эл не оставляло чувство тревоги от старой, неразрешенной проблемы. Эл подумала, уж не пришло ли время?

Еще во время службы в Космофлоте Земли в первой же капитанской экспедиции она схлестнулась с существом, которое в ее окружении считалось легендарным.

Где-то далеко, в космосе существовал тот, встреча с которым рано или поздно ей предстояла. Это был некто Нейбо, создавший в космосе собственную империю, функционировавшую на бандитских устоях, но по жестким правилам военной машины, которая успешно противостояла объединению цивилизаций Галактис. Земляне считали их пиратами, Галактис видел в них политическую силу.

Нейбо после стычки на маленькой планете, колонизированной землянами, проявил в отношении капитана Эл неестественный интерес. Во всяком случае, ее в разное время предупреждали, что он ищет новой встречи с ней. По убеждению Торна, пирату нужны были ее способности. Он принял Эл в экипаж по ряду причин. Галактис решил использовать ее для работы в качестве спасателя. Ее прошлые рискованные экспедиции завершились удачно. Приглашение на службу давало самой Эл естественную возможность изучить и понять себя. В последнюю очередь – это попытка оградить ее от встречи с Нейбо, хотя бы на время.

***

Ее размышления прервались, когда она остановилась у знакомой двери, а потом вошла без предупреждения в обширные гостиничные апартаменты, расположенные в изолированном боксе. Эл замерла в пространстве светлого зала в ожидании хозяина.

После традиционной паузы появился Зента в не самом страшном своем виде. Его метаформа играла темными пятнами.

– Привет, – сказала Эл.

– Пришла, – констатировал Зента.

– Соскучилась, – в шутку добавила она.

Пока она не определит, в каком именно настроении сегодня пребывает ее знакомый монстр, она держалась спокойно и старалась его почувствовать.

– Ты могла просто меня позвать, – сообщил Зента.

– Здесь немало кто читает мысли, не хотела забивать эфир, – при этих словах Эл улыбнулась. – И еще, не хочу, чтобы нас слышали. Я скоро сменю место службы, хочу, чтобы ты узнал первым.

– Я знаю, – фыркнул Зента. – Добром твои трюки не кончились. Будешь знать, как влезать в чужую шкуру, впредь будешь мудрее. Торн – тоже хорош. Я же ему старался объяснить. Он знал, что однажды ты кого-нибудь прикончишь. Ты все-таки зверь, Эл, очень умный и тренированный, даже великодушный, но все-таки – зверь. Иному тебя надо было учить.

«Старался объяснить Торну», в понимании Зенты, могло означать, что он два или три раза недовольным тоном сделал Торну замечания, относительно того, как используются способности Эл. Его намеки, завуалированные за ругательствами и ворчанием, трудно порой расшифровать. Эл, некоторым образом, удавалось понимать Зенту. Для нее он из монстра превратился в друга, глубина познаний которого, Эл казалась бездонной. Зента скрывался за грубым поведением для того, чтобы Торн меньше спрашивал у него совета. Зенте не нужно было выбираться из гостиницы, чтобы знать все о жизни судна и вмешиваться в ход событий. Он настаивал на своем одиночестве.

– Торна тоже можно понять, – вступилась Эл за капитана. – Помнишь, как было в начале? Я думала, он меня вернул в космос из-за особой симпатии, не ради моих способностей. Теперь понимаю, что не каждый может делать такую работу, я могла. Я была нужна для опытов по трансформации. Я была хорошим материалом для экспериментов и не жалею, что согласилась на такой рискованную жизнь, мне удалось чуть-чуть понять свои способности. А сорвалась, потому что устала, три задания почти подряд – многовато.

– Ты глупее, чем я думал, – заявил Зента, он всегда говорил так, если Эл не понимала его. – Ты сорвалась не поэтому. Контролировать себя не умеешь. Не умеешь, потому что не знаешь, что ты за существо, что можешь и чего не можешь. Ты предоставила право изучать тебя другим, а в итоге, они тебя используют. Торн тебя использует. Он служит Галактису, он выполняет свою миссию, ты удобный материал для выполнения миссии, а симпатии тут ни при чем. Стоило тебе ошибиться, и от твоих услуг отказались. Бросай все и займись изучением себя. Не будешь учиться – погибнешь. Займись делом – разберись, кто ты есть.

– Вот и займись. Ты же знаешь, что я решила?

– Правильно решила, – буркнул Зента. – Уходи отсюда. Первый раз за все время, что мы знакомы, ты сделала верный выбор. Тебе необязательно менять свой облик, чтобы отыскать истину. Чем меньше ты будешь думать о том, как избавиться от способностей, тем скорее с ними справишься. Это как течение реки, дай ей течь спокойно, и ты поймешь, куда она течет. Я говорил Торну, что звереныш отрастит зубы и будет кусаться. Смотри, не сломай их, Эл. Нейбо крепкая добыча. Может, ты справишься с ним, только какой ценой даже я не знаю.

– Не преувеличивай. – Эл вздохнула. – Я вовсе не жажду сражаться с кем-то, я только буду границы Солнечной системы защищать. Защищать, слышишь.

– Это хорошо, – сказал Зента небрежно. – Я скажу Торну, как тебе помочь, с остальным ты сама справишься, ты капитан не хуже Торна.

– Ушам своим не верю! – Эл развела руки широко в стороны, словно хотела его обнять. – Ты поговоришь с капитаном обо мне? Зента, ты не болен? И ты меня хвалил только что?

– Не зли меня, – предупредил он.

Эл была удивлена.

Глава 2 Друзья

Никогда, ни при каких обстоятельствах Зента не вмешивался в отношения на корабле, только не разговорами. Эл полагала, что Торн не знает о ее решении. Она ошибалась. Может, он не знал, как и когда Эл покинет его крейсер, но что она уйдет, он знал давно. Зента не собирался сообщать об этом Эл, не в его правилах было говорить то, что и так сбудется. Они разберутся без его участия. Зента делал вид, что он тут ни при чем.

Большинство «местного населения» даже не знало о его существовании. Вечный гость корабля жил отшельником и никого, кроме капитана близко к себе не подпускал. Эл оказалась вторым существом, из тысячного экипажа живых существ, кого Зента допустил до своей персоны. Их общение было странным. Зента нравился Эл, несмотря ни на что. Капитан Торн, опасался, что Зента навредит ей, поранит или даст какой-нибудь губительный совет. Характер у монстра был жутким, он был непредсказуем в поступках и словах, ворчал и выказывал недовольство по мелочам, а иногда мог сильно поранить. В первое время знакомства он называл Эл не иначе чем «звереныш», был недоволен появлением Эл на корабле, требовал у Торна отправить ее обратно на Землю. Причины такого отношения он не назвал, сколько не требовал Торн.

Стоило Эл познакомиться с ним поближе, Зента буквально захватил ее внимание. Она часто навещала странного обитателя, получала пинки, ожоги и укусы, но, неизменно, после каждого задания Эл спешила в бортовую гостиницу, чтобы сказать ему: «Спасибо за совет». В ответ он говорил: «Убирайся. Опять пришла без дела. Надеюсь, в следующий раз, тебе откусят твою глупую голову», что в переводе означало: «Не стоит благодарности».

Торн старался отслеживать их общение, но эта парочка уже имела свои секреты. В понимании Тона они даже были похожи: вечно недовольный, но могущественный монстр и девушка внутри, которой жила неизведанная сила. Эл относилась к Зента с симпатией, но непонятно было, как Зента относится к Эл.

Однажды, Торн был выбит из колеи одним, странным заявлением Зенты, после которого он стал подозревать, что Зента, питает к Эл особый интерес. Во время очередного визита Зента пожаловался:

– Она укусила меня! – зло сказал он.

Торн редко чему удивлялся в силу преклонного возраста, но ТАКОЕ!

– Я не ослышался? – переспросил он.

– Он меня укусила, – повторил Зента в том же тоне.

Торн вдруг рассмеялся. Он знал, что Зента оскорбится, но не смог сдержаться.

– Это объяснимо, – сквозь смех сказал Торн. – Она была существом с повышенной агрессией, она еще не до конца прошла реабилитацию – остаточное явление.

– Если бы я не знал, то убил бы ее, – серьезно сказал Зента. – Она еще сказала, что, если я еще раз попробую ударить ее, она искушает меня до смерти. Ее слюна ядовита для моего организма. Она посмела меня изучать, она нашла мою слабость. Она опасна.

Торн стал серьезным.

– За что она тебя укусила?

Зента с недовольным видом молчал. Торн и без объяснения догадывался – терпение Эл кончилось.

– Она требует к себе уважения, – предположил капитан. – Она терпит твои выходки и уважает тебя. Будь с ней мягче.

Зента молчал.

– Видимо она талантливая ученица, если ты простил ее.

– Я не простил, – сказал Зента. – И она мне не ученица.

– Ты подучиваешь ее, как правильно действовать. Я знаю. Ее юный ум не способен на некоторые догадки. Она очень тебя уважает, даже любит. Отсюда я делаю вывод, что вы общаетесь чаще, чем я думаю.

– У нее большая сила, я только делаю так, чтобы она не пустила ее в ход, – неожиданно признался Зента. – Сейчас не время.

Торн удивился во второй раз. Два признания за один короткий визит. Что же происходит между ними? Чему Зента учит Эл? Что он нашел?

– А когда будет время? – осторожно спросил Торн, хоть не надеялся на ответ.

– Однажды, она свалит Нейбо с его трона, – мрачным голосом скал Зента. – Считаю, что я тебе этого не говорил. Плохое будет время.

Торн почувствовал, как его тело напряглось. В этой фразе было что-то зловещее, а в устах, жуткого на вид Зенты, звучало, как приговор.

– Давай, убирайся, не желаю больше никого видеть. Ей тоже скажи, чтобы не приходила, – закончил Зента короткую беседу.

Зента выставил его прочь. Разговор состоялся давно. С тех пор Торн получил много известий о том, что Нейбо собирает об Эл информацию.

Нейбо создал свою маленькую, хорошо выдрессированную империю разбойников, и, к чести, самого Нейбо, его подопечные безнаказанно и успешно грабили торговые суда, планеты, занимались работоторговлей и заказными убийствами лиц высокого ранга. На его сторону вставали целые народы. Его власть была реальной и большой. Он имел свой флот и правил приличной территорией в космосе. Нейбо был виртуоз по части политики. Договоры с правительствами планет были у него в ходу, ему не отказывали из-за опасности сокрушительного нападения. Нейбо имел влияние, с которым приходилось считаться даже такому могущественному объединению народов, как Галактис. По несчастливому стечению обстоятельств территория Нейбо граничила с Солнечной системой. Окраина Галактики и удобное расположение, привлекали Нейбо. Землянам хватило мудрости не вступать с ним в переговоры и оградить свои границы от нападения пиратов. Не без помощи Галактиса, конечно.

О самом пирате было мало что известно, он всегда действовал через послов. О нем ходило много легенд, и они культивировались самими пиратами, ради устрашения. Одна из них, говорила, что у Нейбо есть могущественный враг. Любой, кого подозревал Нейбо, подлежал уничтожению. Торн тоже был в его списке, но защита Галактиса и крейсер обеспечивали Торну спокойное существование.

Эл попала в число врагов по нескольким причинам. Сначала она перешла пирату дорогу, спасла жизнь принцу одного из влиятельных народов Галактиса. Эл еще была пилотом-разведчиком, а не капитаном. Она просто оказалась рядом с местом событий и вмешалась в бой. Ставки в той битве были слишком высоки. Ничего не подозревавшая Эл явилась, своего рода, орудием судьбы, спасла принца и стала врагом Нейбо, не желая того.

Для Эл такая вражда означала смертный приговор. Высокопоставленная особа, которую Эл имела честь спасти, принц Май, с планеты, которая, по стечению обстоятельств, тоже звалась Торн, оценил отважный поступок девушки. По причинам известным только самому принцу, Эл посчитали именно тем существом, которое избавит космос от Нейбо, а капитану Торну было поручено оберегать ее до того момента, когда она будет готова к встрече. Так началось их сотрудничество. Торн знал, что девушка достаточно осмотрительна и с осторожностью относится к странному предсказанию. Эл вовсе не стремилась встретиться со своим нареченным врагом, но она верила в предсказание и готовилась к встрече.

Зента умело подогрел ее устремления. Зачем, безучастному ко всему Зенте, нужна была такая игра? Торн не знал. Круг постепенно замыкался, и Эл уже безвозвратно была вовлечена в сомнительную, по мнению капитана, авантюру с предсказанием. Самое печальное, что Нейбо

прознал об этом и принял этот вызов. Пока она находилась на территории Галактиса, ей ничего не грозило, но стоило ей уйти, ситуация накалилась бы до предела.

Как и когда Эл превратилась в нареченного врага, тоже сложно было отследить. Это было чистое заблуждение, выдумка, но бедной девушке придется расплачиваться за такую славу. Любой здравомыслящий сказал бы, что Нейбо просто использует этот слух в своих целях. Нейбо коллекционировал существ с особыми способностями, подавлял их и использовал в своих интересах. Эл не понимала кто она, зато Нейбо мог бы в ней разобраться, Эл неминуемо погибла бы.

Торн долго верил в искусственное происхождение этого мифа. Только, когда Эл исследовали, капитан заподозрил, что сказка может стать реальностью. С той Эл, которую он знал теперь, не так-то просто было совладать. Против ее воли с ней невозможно было справиться ни физически, ни морально, она прошла отличную подготовку. Опыт удачно накладывался на ее новые способности, после трансформаций они усилились. Она влияла на окружающих, не прикладывая для этого никаких видимых усилий, она не подавляла чужую волю, а действовала уговорами. К счастью, кроме силы и способностей у нее были довольно высокие моральные принципы, которые земляне привыкли называть кодексом чести. Ее приняли в спасательный корпус не из-за уникальных способностей, они как раз служили причиной для сомнений, Эл стала спасателем, потому что была человеком чести, каких мало.

Торн всегда был готов к тому, что Эл покинет корабль, выйдет из-под его опеки. Тогда только она сама сможет решать, какое место она займет в жизни, к чему будет стремиться и как развяжет узел противостояния с Нейбо.

***

– Не буду тебя злить. Пойду. – Сказала Эл. – Жаль, что я буду очень далеко. Я буду скучать по твоей отвратительной внешности, мой друг.

С этими словами Эл стремительно удалилась. За такую дерзость можно было получить болезненный удар щупальцем. Зента скрылся в глубине своих апартаментов. Стало совершенно тихо.

Делать было нечего, Эл прошла до ближайшей комнаты переброски и мигом оказалась в медицинском отсеке. Нужно было долечивать раны от прошлого задания. Она спешила на очередную процедуру, чем меньше их останется, тем быстрее она начнет оформлять свой перевод с корабля.

Потом она послушно лежала в капсуле, страдая от тошноты. Тело словно льдом обложили, а голова горела. Эл пыхла и морщилась. Вдруг за куполом капсулы появилась любопытная рожица ее воспитанницы. Ника склонилась и стала внимательно рассматривать лицо Эл. У нее была узенькая бледная мордашка, она была похожа на Эл в детстве, только волосы не вились.

– Что? Плохо? – пропищала она тонким голосом.

– Брысь, – сказала Эл. – Детям тут не место.

Ника невинно улыбнулась.

– Я попросила разрешения. Я соскучилась. Ты меня не выгонишь, потому что не сможешь вылезти. Придется терпеть мое присутствие, – сообщила она.

Эл спасла девочку во время своего первого задания на этом корабле. Человеком Ника тогда не была. Эл потеряла сознание при эвакуации и так вцепилась в ребенка, что пришлось их трансформировать вдвоем. Так Ника приобрела человеческий вид и некоторые биологические свойства, которыми обладал организм Эл. А Эл приобрела «сестричку», тогда по человеческим меркам еще лет пяти. Коль скоро по вине Эл Ника оказалась человеком, то и бремя воспитания легло на плечи Эл. Ника стала частью ее жизни.

Сейчас девочке было почти семь, по земному летоисчислению, но выглядела она лет на десять. Она росла быстрее обычных детей, ум ее развивался не менее стремительно. Ника считала, что имеет право на собственное мнение, независимость и много других мелких прав. Ника оказалась любознательным существом с упрямым, но добродушным характером, училась всему подряд и без разбору. Эл вела себя с ней как с равной, поэтому никогда не теряла доверия девочки. Ника обожала Эл. Когда Эл отправлялась в очередную экспедицию, за Никой присматривали друзья. Вторым по шкале авторитетов у Ники стоял личный корабль Эл – «Геликс», самообучающаяся биологическая система. Ника ловко летала на нем, задавала вопросы и с удовольствием училась. Она воспринимала корабль, как живое существо, а не умную игрушку. Девочка водила корабль лучше, чем сама Эл и не признавала никаких других летательных средств. Эл не удивляли такие особенности воспитанницы, она знала, что Ника унаследовала не только свойств человека и способности ее самой, в Нике осталось «наследство» ее предков, некоторые качества изначальной природы, которые Ника предпочитала скрывать, потому что во всем старалась походить на воспитательницу. Эл имела свои тайны, а Ника свои, что давало ей преимущество перед средним землянином. Эл выявляла маленькие нечеловеческие таланты Ники с осторожностью и до времени только наблюдала. Ника беззаботно росла на корабле, своим маленьким домом считала борт Геликса, а друзей Эл своими друзьями.

Безоблачное существование закончилось драмой. Эл предложила Нике выбрать место, где бы она хотела учиться, что означало жизнь вдали от Эл. Ника надулась и молчала пару дней. Потом заявила, что учиться специально не собирается, для этого есть Геликс, он все знает. Эл проявила строгость и намерений менять не собиралась. Началось противостояние.

Эл уже догадалась, что Ника проскользнула к ней только для того, чтобы понять в очередной раз и просить оставить ее в экипаже, который Эл должна была собрать. Скрывать про экипаж смысла не имело, Ника читала мысли.

– Я хочу сказать, – начала Ника свою тираду, – что у меня есть деловое предложение. Я и Геликс будем собирать для тебя информацию.

– И Геликс согласился? – стараясь быть серьезной, спросила Эл.

– Он сказал, что будет, как ты решишь. – Ника вздохнула. – Ты же капитан.

– Ника, там, где я могу оказаться, почти идет война. Детям там не место. Хочешь служить в моем экипаже – придется учиться. Техники ты не знаешь, пилотировать, кроме Геликса, ничего не умеешь, а еще навигация и прочее, и прочее.

– Алик – штурман, вот тебе и навигация, технику знает Игорь, медицину Оля, а Димка меня летать научит, – сообщила Ника. – Он обещал.

– Не Димка, а Дмитрий, – поправила ее Эл.

– Еще скажи, что он мне в отцы годится. Сама его Димкой зовешь, – возразила Ника.

– Мы знаем друг друга с детства, имею право, – сказала в ответ Эл.

– Я тоже его с детства знаю, – выпалила Ника.

Эл подумала, что в логике ей не откажешь.

– Что же это получается, дитя? Все мои друзья и я в том числе, и Геликс будут трудиться над твоим образованием. А свою работу, когда мы будут делать? В свободное от тебя время? Хорошо ты решила. Хочешь со мной работать – поступай в Академию.

– Правильно. Нам нужны крепкие люди, – услышала Эл голос Алика. – Поддерживаю, капитан. К Ставинскому ее на курс, пусть вкальвает.

– А на практику, можно к нам, – сказала из-за его спины Ольга.

Чуть дальше маячили силуэты Дмитрия и Игоря.

– Так, – сказала Эл и поморщилась. – Вся компания в сборе. В чем дело?

Ольга подошла к капсуле и заглянула в лицо Эл.

– А не вытащить ли нам капитана наружу, ребята, и не отшлепать, как следует, пока, она сил не набралась?

- Ребята, вы чего? – непонимающе спросила Эл.
Теперь на нее смотрели пять лиц, включая мордашку Ники.
- Попалась, – пискнула она.
Димка склонился ниже всех и строго сказал.
– До нас дошли слухи, капитан, что ты собралась удрать с корабля.
Эл перестала шевелиться.
– Она думает, что вы шутите, – выдала Ника мысли Эл.
– Мы не шутим, – в один голос сказали они.
– Как вы узнали? – спросила Эл и укоризненно посмотрела на Нику. – Я догадываюсь.
Ника в знак протеста отрицательно замотала головой.
– Не я.
– Она тут ни при чем. Гость явился из Космофлота, утверждает, что на корабле есть капитан способный командовать сектором защитного щита вокруг Солнечной системы, твой родной четырнадцатый сектор, капитан, – сказал Игорь, и глаза его стали похожи на две узкие щели.
– Или не ты послала запрос? – поинтересовался Алик.
– Капитан Торн, от неожиданности рот открыл, – добавил Дмитрий.
– Вот так, Эл. Секрета не получилось, – с сочувствием сказала Оля.
– Хотела нас бросить? – спросил Димка.
– Во-первых, меня еще не наняли, – начала объяснять она.
Дмитрий извлек из кармана куртки желтую пластину и показал Эл. Через прозрачное заграждение капсулы Эл увидела надписи о пункте назначения, свое имя и номер.
– Что, во-вторых? – спросил Алик.
– Во-вторых, всех сразу нас не отпустят. Пять это много, – продолжила Эл.
Молодые люди как по команде полезли в свои карманы. По очереди они извлекали карточки об увольнении с корабля и показали Эл.
– Так! – Больше ничего она сказать не могла.
– Наконец-то, мы тебя опередили, – сказала Ольга. – Возьмешь нас в команду?
Эл нажала на ключ, купол исчез, и она ринулась из капсулы наружу.
– Ну, черти, сейчас вы у меня получите! – выкрикнула она.
Все бросились в рассыпную, только Алик преградил ей дорогу. Он сомкнул объятия и поцеловал ее.
– Поздравляю, капитан, у тебя снова будет свой экипаж. Ты вся холодная.
– Держи ее, пока мы не уйдем, – попросил Дмитрий. – До свидания.
По дороге к выходу он подхватил Нику, которая болтала ногами и пыталась высвободиться.
– Я хочу посмотреть! – вопила она. – Она его поколотит?
– Сомневаюсь, – ответил Дмитрий.
– Значит, они поженятся? – спросила девочка. – Я и раньше видела, как они целовались.
– Ах ты, пронира. – Димка поставил ее на ноги. – Все-то ты видишь.
Он щелкнул Нику по носу.
– Любопытство – кошку сгубило.
– А когда я вырасту, ты тоже на мне женишься? – спросила Ника.
Дмитрий присел на корточки и сказал серьезно.
– Тоже? С чего ты взяла? Мала еще.
– Ну, я же вырасту, – пояснила девочка.
– Когда ты вырастешь, я уже состарюсь, – ответил Дмитрий.
– Я быстро вырасту. Оля сказала, что у меня тело вырабатывает больше гормонов роста, чем у нормального ребенка. Я росу год за два.

– Вот вырастешь, тогда поговорим, – подытожил Дмитрий очень серьезно.

– Значит, обещаешь?

Димка не знал, что и ответить.

– Лучше бы Оля помолчала про гормоны роста, – сказал он вслух. – Обещать не могу.

Мое сердце свободно.

– Ты Эл любишь?

Они отстали от Ольги с Игорем, поэтому Игорь вернулся посмотреть, в чем дело.

– Что случилось? – спросил он у Димки.

Димка выпрямился и подал руку Нике, она схватила ее двумя руками.

– Мадам Ника, предложила мне руку и сердце, – пошутил Димка.

– Ясно, проблемы с поклонницами, – заключил Игорь.

– Пока только с одной.

Эл в это время стояла покачиваясь. Алик не отпускал ее, она была близко, он вдохнул аромат ее волос. Ему хотелось поцеловать ее, пока они одни.

– Кажется, на корабле уже знают, что я ухожу. Нехорошо вышло. Получается, Торн узнал последним и не от меня. – Эл уткнулась лбом в плечо Алика. Голова кружилась – слишком поспешно Эл выскочила из капсулы.

– Почему ты не останешься? Почему непременно нужно менять место службы? – спросил Алик. – Ты у нас известная сорвиголова, тебя примут с радостью в любое подразделение.

– Не могу остаться. Буду себя неловко чувствовать. А там трудно. И к Земле поближе.

Алик обнял ее еще крепче. Он отлично знал, что она не изменит решение. Прекрасно. Наконец-то он будет ближе к ней.

За время службы на корабле он стал хорошим штурманом. Он уже мог проложить курс для громады крейсера, создать карту полета флота вплоть до самых малых подразделений. За последние полгода он не пропустил ни одной спасательной операции. Он уже сам мог быть капитаном, но чувствовал себя на своем месте. Стать капитаном самому означало оказаться далеко от нее, а он готов был все бросить и мчаться за Эл куда угодно. Он смирился с тем, что виделись они редко. У обоих на личную жизнь времени не было. Эти мгновения наедине были очень кстати. Эл никуда не спешит, она в растерянности, она даже не заметила, что он не поддерживает ее, а обнимает совершенно откровенно, демонстрируя свои чувства. Она поглощена насущной проблемой, а он пользуется моментом. Алик дважды поцеловал ее в висок, потом в щеку. В ответ она только вздохнула.

Он влюблялся в нее все сильнее, собственные чувства сравнивал с болезнью. Однако, до сих пор не знал, на сколько дорог Эл. Он не слышал ни одного пылкого признания, никаких клятв в вечной любви, даже заветные три слова «я тебя люблю» она произносила с долей осторожности. А он все же надеялся, что однажды непременно услышит, и все искал причину, по которой она осторожничает и медлит. Он не строил предположений, он старался собрать факты воедино и понять. Он мог узнать тайком. Эл узнает, что раскрыта путем мелкого шпионажа и обидится. Алик надеялся, что тайна непременно раскроется. Он уже знал, что она участвовала во всех серьезных операциях последнего времени, но предпочитала не упоминать в качестве кого. Понятие «наблюдатель» включало в себя слишком многое. Эл на время очередной миссии просто исчезала с корабля. Потом возвращалась с большим опозданием. Она не распространялась на счет своего участия, но в обычных беседах выказывала большую осведомленность во всем, что происходило.

Он узнал случайно, чем занимается Эл во время спасательных операций. Она была наблюдателем, это понятно, но узнать, в каком качестве она выступает, было просто потрясением. Однажды, он увидел, как доставили на борт контейнер с израненным телом. Это был

один из местных аборигенов. Алик спросил, зачем его привезли на корабль, на крейсер не привозили спасаемых.

– Один из наших, – пояснил сопровождающий. – Наблюдатель. Жаль, если умрет, он у нас такой один. Перерождается в другие формы. Знаю только, что землянин, как ты.

Догадка пришла сразу.

– Кто? Как имя?

– Бирка на контейнере. Твой соплеменник? Сочувствую.

– Куда отправят тело?

– Трансформируют обратно. Не переживай, выживет. Не в первый раз.

Такое открытие привело Алика сначала в состояние шока, потом он не находил себе места. Мысли об истерзанном теле не покидали его. Эл появилась, через несколько суток, жива-здоровая, с горящими от счастья глазами и сказала, как всегда:

– Привет. Дела идут отлично?

В ответ он промямлил какую-то чепуху, и глаз с нее не сводил, пока Эл не намекнула, что такие взгляды ей не нравятся. Она сделала вид, что ничего не заметила. Не заметила? Только не она.

Он не осмелился сказать ни Димке, ни Оле, ни Игорю. В тайне подозревал, что Ника знает. Во время отсутствия Эл, девочка вел себя неадекватно. Ника могла позволить себе запереться на борту Геликса и никого не впускала, до возвращения Эл.

Он понял, почему Эл избегает его – боится, что он испугается, как однажды уже случилось. Она просто берегла его чувства. От такого открытия становилось тепло, воскресали самые смелые надежды. Несколько раз он хотел признаться, что его тело обладает теми же аномалиями, что ее. Только его не мучили приступы, потому что он вовремя научился избегать сильного напряжения. Здесь, на этом корабле медики спокойно относились к несвойственной землянам аномалии, не то, что на Земле. Он мог, при определенном старании, выглядеть нормальным человеком, не было необходимости притворяться. Его совершенно не прельщало изучать или использовать свои способности, от него никто ничего не требовал. Он хотел заниматься только навигацией, в перспективе стать надежной опорой для капитана Эл. И не только...

Объяснение с Эл могло многое решить. Он обдумал разговор, почти решил. Что-то подсказало ему спросить совета у Торна, он должен был все знать.

– Странно, – сказал Торн. – Я полагал, что она вам рассказала.

– Нет, – уверенно сказал Алик. – Похоже, вопрос болезненный, если Эл молчит. Впрочем, тайны – это в ее характере.

– Тогда ничего не говори. Ни о ней. Ни о себе. Ты относишься к своей странной природе спокойно, а Эл – очень переживает. Не случилось бы беды. Она может запутаться, потому что всегда ищет ответ. Появишься еще ты – ситуация осложнится. Лучше молчи. Я попробую вам помочь.

Алик стал молиться, чтобы однажды все разрешилось таким образом, чтобы Эл прекратила свои превращения. Он боялся, потеряет ее.

Вот и наступил долгожданный момент. Теперь она будет ближе.

Алик держал ее в объятиях. Они молчали некоторое время, потом он набрался смелости, глубоко вдохнул и произнес:

– Ты выйдешь за меня? – Сердце бешено заколотилось, она не могла не почувствовать его волнение. Он отстранился и заглянул в глаза девушки. – Ты станешь моей женой?

Эл подняла брови, посмотрела пристально и прошептала жалобно:

– Подожди. Я... Подожди... Не торопи меня.

Этим она извинялась и говорила – нет. Ему стало больно. Больно так, словно кинжал вонзили в грудь. Эл хотела погладить его по щеке, он рефлекторно отстранился и мгновенно получил словесную пощечину.

– Я не могу. Не сейчас. Я не хочу тебя обидеть. Алька, ты мне дорог...

– Эл, я не хочу никаких объяснений. Можно... можно я просто уйду?

– Да.

Он подошел к выходу, уже нажал на клавишу замка, но все-таки обернулся.

– Надеюсь, ты возьмешь меня в навигационную группу, капитан?

Он смотрел через плечо. Во взгляде огонь.

– Мне нужен командир навигационной группы. Справишься?

От недавней растерянности Эл и следа не осталось. Она стояла в гордой позе, чуть приподняв подбородок, словно вызов ему бросала.

– Справлюсь. Это честь для меня – служить под твоим командованием.

Он ушел. Эл опустила голову и сказала тихо.

– Прости.

Она любила его, чувство росло, она могла забыть о нем только, лишь во время работы. Она испытывала самые обычные человеческие чувства – обожание и страсть, нежность по отношению к нему и боль. Они и напоминали ей о том, что в обычном виде она – человек. Их разделяла пропасть, он был человеком, а она... Эл хотелось разогнаться забыться и преодолеть это расстояние. Ее теперешнее положение тому не способствовало. Они виделись не каждый день, редко несколько часов подряд, а потом новое задание, тренировка, миссия, во время которой даже имя свое нужно было забыть, а потом возвращение, смертельная усталость, реабилитация и эксперименты. Трудно. Очень трудно. Она рвалась на встречу с ним, как только вставала на ноги и, если он не был занят, то проводила с ним все время, что могла. Ему этого было мало. Эл ждала этого предложения и замирала каждый раз, когда он сообщал, что у него есть повод для серьезной беседы. До сегодняшнего дня он советовался с ней по поводу пилотажа, журил за напряженную жизнь, за недостаток отдыха. Сколько раз он откладывал это предложение сказать сложно. Сегодня он решился.

– Прости, – опять повторила она.

Эл обернулась, посмотрела на камеру, из которой в запальчивости выскочила, закрыла купол.

Пора найти Торна. Эл разыскала капитана, он был занят. После обмена приветствиями, ей был представлен гость, о котором говорили друзья. Широкоплечий мужчина средних лет, лысоватый и важный. Держался он с таким достоинством, будто выполнял посольскую миссию. Эл уже наблюдала, как земляне ведут себя в пределах Галактиса, когда их допускали на другие планеты. Поведение «братьев по цивилизации» вызывали у нее усмешку. Они обычно важничали, словно добились больших высот, если попали в Галактис. Эл вежливо не обсуждала свой род занятий и поэтому могла слышать впечатления о галактожителях в самых разных вариантах, собеседник мог не знать, что она тоже галактожитель.

От этого землянина она ожидала примерно той же реакции и схемы поведения чиновника выполнявшего свою работу.

– Здравствуйте, – приветствовала его Эл на земном наречии.

– Это капитан, которого вы ищете, – представил ее Торн. – Ты пришла вовремя, Эл, как всегда тебя не нужно искать.

– Ванковский, – представился незнакомец.

– Вы поляк? То есть ваши предки были поляками? – спросила Эл.

– Откуда вы знаете? – удивился Ванковский. – Это такая древность.

– Я неплохо знаю историю, – пояснила Эл. – Ваша фамилия мне подсказала.

Торн с удовольствием наблюдал, как за несколько мгновений с землянина слетела его строгая важность. Гость взглянул на девушку так, словно она сделала ему комплемент, он не скрыл удовольствия, подался вперед и улыбнулся.

– Рад знакомству, капитан, – сказал он уже без натяжки.

Торн понял, что Эл удалось почувствовать этого человека, она расположила его к себе одной фразой.

– Ваша фамилия тоже славянская, тоже из старых? – видимо он не хотел оставаться в долгу.

– У-у! Служба времени оповестила вас о моем прошлом? – поинтересовалась она.

– Да. – Ванковский смутился. – Вы проницательны. Как, впрочем, о вас и отзывались. Командор Ставинский передал вам свое приветствие и приглашение посетить Академию, когда вы будете на Земле.

– Благодарю. – Эл надоело расшаркиваться. – Я действительно собираюсь посетить родную планету, если мне дадут визу, конечно.

Эл считалась гражданином Галактиса, после скандала в Космофлоте и ее бегства, поинтересоваться о визе было уместно. Торн понял, что она не забыла о происшествиях и переменах на Земле. Коль скоро ей разрешат командовать щитом, то и подданство должны вернуть и в должности восстановить.

– Я уполномочен правительством Земли и руководством Космофлота передать вам, что вы являетесь, как и прежде, полноправным гражданином Земли и капитаном Космофлота, виза вам не требуется. Вас повысили в должности и теперь вы капитан не класса ноль, а класса – А. Поздравляю.

Эл отдала честь и выказала удивление. Как это ей позволили перепрыгнуть два ранга сразу? Эл шумно и многословно удивилась этой новости, приправила свой восторг едкой фразой. Чиновник стал авторитетно уверять ее, что ошибки не произошло, что Космофлот оценил ее прежние заслуги. Эл напомнила про Уэст, про колонию Земли, в ликвидации которой она приняла активное участие. Она подала этот намек в изящной форме, что заставила Ванковского высказаться о неверной политике Земли в отношении Уэст и напомнить, что выводы того периода не совпадают с современными взглядами. Их беседа походила изящное фехтование, никто никого не ранил. Эл была так вежлива и обаятельна, и язвительна, что Торн стал подозревать, не использует ли она какую-нибудь приобретенные черты другой личности.

Официальный разговор перетек в непринужденную беседу с политическим подтекстом, потом в приглашение на обед. Не произошло официального вручения документов, посол лишь передал Эл папочку и сказал с улыбкой:

– Ваши реквизиты.

– Благодарю.

Посол ушел, чтобы приготовиться к обеду, а Эл сразу повернулась к Торну, и он увидел ее озабоченное лицо. Никакой игры.

– Простите, что вы узнали об этом в последний момент, капитан, и не от меня.

– Почему ты так решила? Ни одно сообщение, ушедшее с корабля мимо меня не проходит, Эл, – заявил Торн. – Я здесь знаю все и обо всех. Твое пристрастие к секретам в этом случае выглядит забавно. Зента выдал тебя еще до того, как ты послала запрос.

– Вы знали, с самого начала?

– Это я дал тебе рекомендации. Удивлена?

– Так вот откуда это новое звание. Едва ли Космофлот расщедрился, не будь протекции Галактиса. Я считала, что вы не одобрите. Я выбрала место службы поближе к Земле.

– И к пиратам? – спросил Торн. – Твоя кандидатура устраивает Галактис. А назначение устраивает тебя.

– Да, – ответила Эл. – Я очень рада, что вы не сердитесь, боялась, что станете меня отговаривать или прикажете остаться. Несколько недель назад это решение было для меня все равно, что дезертирство, но мне необходимо сменить обстановку.

– Мы еще поговорим и о твоей будущей работе, и о пиратах, и о твоих друзьях. Ради тебя они отказываются от завидной карьеры. Они все, по-своему, талантливы и мне жаль их отпускать. Мы встретимся втроем – ты, я и Зента. Приготовься к серьезному разговору, а теперь иди тебя ждет Ванковский. Ты его обаяла, хороший отзыв из его уст тебе гарантирован, он оценил твои политические взгляды. – Торн засмеялся. – Не забудь форму и новые знаки отличия. Теперь ты снова полноценный капитан Космофлота.

Эл хитро улыбнулась.

– Шутите, – кивнула она.

– Ни чуть. У меня двойственные чувства, с одной стороны, мне не хочется тебя отпускать, я даже признаюсь, что без твоего присутствия и проделок мне будет скучновато. С другой стороны, я знаю, что у тебя все получится, и я рад. Помощь Галактиса, в моем лице, тебе гарантирована. Я даже поторопился и дал распоряжения о поставке новейшего оборудования на твою будущую базу. Игорь его освоит. Надеюсь, что он будет командовать инженерной группой. Работа здесь – высокий класс сложности. Твои друзья достойны руководящих должностей, даже если Космофлот будет навязывать тебе авторитетных заместителей. Друзья тебя понимают, а ты поймешь, на что они способны, у тебя будут единомышленники, это ценнее, чем все остальное.

– Спасибо, капитан. Вы опять помогаете мне, словно ангел-хранитель.

– Ну-у! Это слишком. Иди. Иди, Эл.

Дела скоро были закончены, вещи собраны, они готовы были лететь. Не радовалась этому обстоятельству только Ника.

Торн назначил обещанную встречу втроем. Они сидели с Торном на полу, а Зента почему-то скрылся за перегородкой. Сегодня он, видите ли, не был настроен, показываться им на глаза.

– Я собирался только попрощаться, – сообщил Торн.

– А я готовилась к серьезному разговору, – отозвалась Эл.

Они говорили шепотом, чтобы шум голосов не мешал Зенте прятаться.

– Ты знаешь все, что нужно. Будет время, мы встретимся еще раз. На самом деле это я тебя позвал, – проворчал Зента из-за перегородки.

Эл посмотрела на Торна, тот утвердительно кивнул.

– Спасибо, – поблагодарила Эл.

– Я хочу извиниться, – сказал Зента. – Я с самого начала невзлюбил тебя. Теперь прошу прощения за раны, которые тебе наносил и за недоверие. Я увидел тебя другой. Ты изменилась и у тебя большое будущее.

Торн приподнял брови и подумал, что потолок сейчас обвалиться – Зента извинялся!

– Я полагал, что земляне самонадеянный народ, ты не совсем то, что я увидел в первый раз. Я очень много знаю, больше чем вы можете представить. Ты умеешь сражаться Эл, это хорошо и плохо одновременно. Хорошо, если тобой правит добро, и плохо, если ты в порыве страстей не осознаешь, зачем ты нужна. Помни это, и ты будешь делать меньше ошибок. Никогда нельзя сказать, что будет точно. Ничего не бойся, пока тебе не грозит опасность. Времени у тебя достаточно.

– Спасибо, – сказала Эл, и ее голос чуть дрогнул. – Ты хороший наставник. Я все равно буду считать тебя другом, даже если тебе не нравится.

– Считаю, как хочешь. Идите. Я хочу побыть один.

Торн и Эл ушли молча, пожали у двери руки друг другу.

– Теперь ты можешь лететь. До встречи, – попрощался Торн.

– Я прилечу, как только позовете, – кивнула Эл.

Глава 3 Просьба

- Назовите адрес, – попросила система.
- Южный округ. Город Шир. Семьсот одиннадцать. Рассел Курк, – отозвалась Эл.
- Соединяю.

Возникло объемное изображение Курка. Он снова немного располнел и выглядел дородным здоровяком, словно они вчера познакомились.

- Эл? – удивился он. – Ты откуда? Где ты?
- На Земле.
- Уже? Приглашаю в гости.
- Хоть сейчас. Только я не одна.
- Доберешься своим ходом?
- Да.
- Жду.
- Лети помедленнее. Пусть Ника посмотрит планету, – сказала она Геликсу.

Через три минуты они зависли перед домом Курка. Геликс подал им трап. Эл не нравилось, что он втягивает их внутрь, поэтому приучила выделять из корпуса подобие лестницы. Геликс сказал, что ее привычки – архаика, но просьбу капитана все равно выполнял.

Эл с удовольствием вдыхала влажный морской воздух. Ника посмотрела на нее и повторила то же самое, а потом громко чихнула.

- Сыро, – сказала она. – Какая она разная твоя Земля.

Рассел вышел на открытую веранду.

– Здравствуйте! – Громко сказал он и стал спускаться по пандусу.
– Здравствуй. – Улыбнулась Эл, а потом подняла руки к небу и воскликнула. – Боже, какой вид! Мне его там больше всего не хватало. Моря и ветра!

- Значит, все хорошо? – спросил Курк.

Ника бегала по песку и визжала от удовольствия. Такой пейзаж она видела только на проекционных картинках.

- Ей должна понравиться Земля. – Эл наблюдала за девочкой и улыбалась.
- Это кто? – спросил Рассел.
- Давай-ка, я все по порядку расскажу.
- Значит не все в порядке, – спокойно заключил Курк.
- Ты же меня знаешь. У меня не бывает все в порядке, – со смехом ответила Эл.
- Они, наконец, обнялись.
- Рад помочь, – отозвался Курк. – Пойдем, присядем.

Эл неторопливо рассказывала о своей недавней жизни, стараясь не проговориться про трансформации, используя термин «костюм», более привычный здесь на Земле. Рассел Курк, как бывший инспектор Космофлота, был осведомлен, каким образом проводятся исследования других культур землянами. О формах работы в Галактисе он знал ничтожно мало.

Курк не смотрел в ее сторону, он рассматривал Геликс и Нику по очереди. Эл снова удивляла его. Он слушал, старался ничего не упустить, Эл рассказывала странную историю. Она говорила о таких вещах, которые на Земле были едва известны. Курк вспомнил их некогда тесное знакомство, она всегда свободно и просто воспринимала новые явления, как должное. Она не сопротивлялась текущим событиям и поэтому делала больше открытий, чем любой скептик, Курк относил себя к последним. Она забралась так далеко, соприкоснулась с другими цивилизациями, претерпела чудовищные изменения и говорила обо всем так, словно это просто, как раз, два, три! Великий Космос, кто же она все-таки? Похоже, Эл еще не исчерпала свои возможности, если так легко говорит о необычных для землян вещах. Курк ей верил, хоть ее

рассказ имел фантастическую окраску. Его привлекали вовсе не обстоятельства, в которых она оказалась, не антураж ее жизни. Ему было интересно, что она переживает. Эл искала себя – это очевидно. Все потуги – очередная попытка разобраться в собственной природе. Что ж, она верна себе. Она нашла применение своим способностям, она служит другим – верный способ не впасть в манию величия. С такими-то способностями!

– Эл, значит, все началось не на Тобосе и не на Уэст? Когда же? – спросил он, дослушав рассказ до конца.

Эл пожала плечами и спросила, словно он знал ответ:

– Врожденное, думаешь?

– Не знаю. Тело... Что с ним поделаешь? Привыкнешь. А вот эксперименты над своей психикой ты зря разрешила. Этот монстр посильней. До этого не знала, что там есть, а теперь там не только ты? Темный лес.

– Нет. Я помню, что откуда взялось. Самое главное, я иначе вижу окружающую жизнь, не так плоско, как раньше. Когда-то меня интересовали другие планеты, космос, все было абстрактно. Сейчас все изменилось. Я видела другие времена, другие миры, другие культуры и другие возможности, я все помню, хотя по идее не должна бы. Очень интересно. Я все словно впитываю, но при этом остаюсь собой, а все непонятное, оно откладывается глубоко, в подсознание, оно мне не мешает и выскакивает в экстренных случаях, тогда, когда нужно. Всегда было не так, как планировали специалисты, закавыка в том, что должна была преобладать чужая личность, преобладать над моей, а получалось, наоборот. Я захватывала и руководила, у меня получалось так вживаться в роль, что я не чувствовала себя чужой, словно всю жизнь жила в том, во что меня превратили. Сначала ситуацию пытались исправить, но потом оставляли, как есть. Все было хорошо, кроме последнего случая. Мне было трудно бороться с агрессией, она накладывалась на мою агрессию, получилась жуткая смесь, так мне объяснили. Чтобы исследовать – надо время. Придется повторить эксперименты, но сейчас я должна отдохнуть и прийти в себя в прямом смысле этого слова.

– Да. Уйти было самым правильным решением. Земные ученые давно открыли, что человек не может без родной планеты, мы с нею связаны и должны возвращаться. Без этого мы не сможем жить. Как знать, может объяснение в этом? Во что бы тебя, как ты выразилась, не трансформировали, только везде ты была чужеродным телом. Но это только гипотеза, то, что первое в голову пришло. Я не могу разгадать твои секреты, мне не под силу, но ты пришла, а значит, я тебе нужен. Со щитом ты справишься, не сомневаюсь. Хватка у тебя теперь, наверное, матерая? – Рассел улыбнулся. – С твоим подходом к людям тебе не нужен инспектор личного состава. Так в чем дело? У тебя есть просьба? Не думаешь же ты, что я помогу раскрыть твой секрет?

– У меня просьба. Даже две. Две не совсем обычных просьбы. – Эл посмотрела на Нику, которая уже залезла в море и замерла, стоя по пояс в воде. Она изучала, еще неизвестную ей стихию. – Я хочу попросить тебя присмотреть за Никой. Не обижусь, если откажешь. Она дикая и не совсем человек. У нее не простой характер, но договориться с ней можно. Ее зачислили в Космическую Академию, она будет жить как курсант со всеми вместе, но я не уверена, что она уживется. Она видела только десяток людей, здесь чужая для нее планета, она знает только теорию, а жить тут не умеет. На щит я ее взять не могу, там ничего нет, только платформа для посадки и жилой бокс без гравитации, опасно, первое время я буду так загружена, что начну забывать о ее существовании. Ей нужно учиться и осваиваться в обществе. Я выбрала Землю, хоть не знаю, что из этого получится. Хотела попросить тебя ей помочь. Ты знаешь о людях так много, что ответишь на все ее вопросы.

– Трудно быть мамашей? – спросил Курк и добродушно ей подмигнул.

– Нет. Я иначе себя чувствую. Она для меня, как младшая сестренка. У нас контакт, мы чувствуем друг друга, особенно Ника меня, я более толстокожая в силу возраста и тренировки. Поскольку в ней есть часть меня, она много понимает без слов.

– А характер твой?

– Есть немного. Упрямство иногда в экзальтированной форме, но она не склонна, как я, до последнего добиваться своего, у нее все уходит в обиду, она вредничает, молчит, уходит. Я хотела Лондера попросить присмотреть за ней, у него есть опыт воспитания детей, и он – биолог, но сейчас он в экспедиции, так что кроме тебя мне не к кому обратиться. Я оставила ему сообщение. Он будет обследовать ее, когда вернется.

Рассел присмотрелся к ребенку. Ника уже вылезла из воды и, описав большой круг по пляжу, мчалась во всю прыть прямо к веранде. Она легко пробежала по пандусу и ворвалась в дом. Наступил момент тишины. Рассел заметил, как насторожилась Эл. Потом раздался визг, и Ника выскочила из дому. Глаза ее были полны недоумения.

– Там зверь. Он на меня смотрит, – сказала она с испугом.

– Это сурок, – пояснил Рассел.

– Сурок, – повторила Ника. – Домашний?

– Да, – кивнул Рассел. – Не ядовитый, всеядный и добрый. Ты его напугала своим визгом.

– Его назвали в честь меня, – добавила Эл.

– Как это? – спросила Ника. – Твоим именем можно назвать сурка? По-моему, это не вежливо. Кто такой сурок и кто ты?

Рассел засмеялся первым.

– Интересный экземпляр, – сказал он сквозь смех, – огромное поле для моих исследований. Пусть остается.

– Если будет туго, сообщи мне, – со смехом сказала Эл.

Ника не понимала, почему они смеются. Она чувствовала, что Эл испытывает к огромному незнакомцу теплые чувства, а он очень рад ее видеть. Сама Ника вызвала у него интерес. Ника еще не знала, как относиться к Расселу, сейчас ее больше занимал этот зверь. Она струсила, увидев его, струсила при Эл. Уязвленное самолюбие толкало Нику загладить свой позор, и она направилась в дом, чтобы окончательно разобраться с тем, кто такой сурок.

– Тебе будет труднее, чем Тому было со мной, – с сожалением сказала Эл.

– У меня нет семьи. Было время, я ему немного завидовал, – сказал Рассел. – Когда тебе уже за сорок многое видишь совсем иначе.

– Тому было двадцать восемь, когда на его голову свалилась я. Тебе тоже легко не будет. Я даже чувствую неловкость, имею ли право перекладывать на тебя свою ответственность.

Рассел хмыкнул.

– Что с ее родной планетой?

– Там была катастрофа. Общество отброшено назад в своем развитии. Ника изменила форму из-за меня, а обратная трансформация может ей навредить. Она неплохо чувствует себя в образе человека. Учиться с бешеной скоростью и растет быстро, у нее работают некоторые способности от того народа. Она не агрессивна и не опасна, но хитрая и прячет то, что умеет. В документах я обозначила ее как колониста, чтобы решить сразу некоторые вопросы, особенно медицинские.

– Можешь спокойно заниматься своей работой. Я присмотрю за девочкой. Надеюсь, Земля станет для нее домом.

– Она умеет мысли читать, так что осторожно. Понаблюдай, чтобы она не жульничала, когда будет учиться.

– Это сложнее, я мысли не читаю.

– Ты всегда был честным, пусть она видит и чувствует тебя – это половина успеха. Я научила ее ценить искренность, думаю, она изучит тебя по-своему, и будет доверять. Будет права качать – не уступай.

– А как она с твоими друзьями?

– К Алику она нашла подход – веревки из него вьет, в Димку влюблена, Игоря игнорирует, Оля для нее доктор, ее она побаивается, ну а Геликс наподобие лучшей подружки, все игры и тайны совершаются у него внутри. Только учит он ее всему подряд, без всякой системы. Академия не лучший вариант, но зато я буду поблизости.

– По твоим меркам на краю Солнечной системы это поблизости? Дитя Космоса, – заключил Рассел, – надеюсь, ты поживешь у меня?

– Конечно, дней десять, а может две недели, – кивнула Эл.

– Это хорошо.

– Пойду, проверю что там, – Эл направилась в дом. – Боюсь за сурка, как бы у него не случился инфаркт.

Эл прошла в дом. Сурок спрятался, Ника с разочарованием смотрела на пустой вольер.

– Ушел, – сказала она.

– Ничего. У вас будет время для общения.

– Я буду здесь жить?

– Посмотрим, хватит ли терпения у Рассела. Люди другие, земляне здесь отличаются от всех, кого ты видела. С Курком тебе будет не так сложно, как со многими, постарайся не доставлять ему неприятностей, – Эл погладила Нику по голове. – Мне тоже жаль расставаться, малыш. Я не знаю, что будет дальше.

– Жаль, что я вижу только то, что есть, но не вижу будущего, – вздохнула Ника, – я бы рассказала тебе, что будет.

– Ну, уж нет. Я сама как-нибудь разберусь. Мне эти предсказания столько крови испортили, больше вреда, чем пользы.

– Ты боишься? – удивилась Ника.

– Да, боюсь, – согласилась Эл. – Ты могла бы мне помочь, если бы осталась на Земле. С тобой все будет хорошо.

– Ладно. Я останусь. Я даже не буду хвастать, что ты мой воспитатель. Я буду говорить, что я твоя приемная сестра.

– Да. Ты сильно мне поможешь, – с иронией сказала Эл. – Особенно это учтут твои будущие инструктора.

– Опять шутишь? Я пойду к Геликсу, спрошу про сурка. Надо узнать, чем его выманить из норы.

– Надо сидеть тихо и ждать. Он сам выйдет. Сиди и наблюдай, не надо к нему приставать, словно вы старые знакомые. Он так не думает. Когда он привыкнет, то перестанет бояться. Тебе придется играть по его правилам, – объяснила Эл.

– Я его обыграю, он не умнее меня, если сбежал.

– Если считаешь, что ты умнее, тогда имей терпение. Он должен тебе доверять, на это нужно время.

– Тогда я тут посижу, а ты иди, не мешай нам, – попросила Ника.

Эл отвернулась, зажала рот рукой, чтобы не расхохотаться, и пошла на веранду. Рассел стоял у перил и смотрел на океан.

– Порядок. Ника приручает твоего сурка. Какое-то время будет тихо, – сказала она.

Рассел остался в той же задумчивой позе.

– Ты сказала, что будет две просьбы. – Он обернулся в ее сторону и ждал ответа.

Эл стало неуютно. Обстановка казалась безмятежной. Рассел любил уединение, поскольку раньше слишком много общался с людьми. Работа инспектора Космофлота по лич-

ному составу отняла у него двадцать три года жизни. Из-за нее, Эл, он попал в передрагу, застрял на планете Уэст, когда пытался Эл спасти, и сам чуть не умер. Курк начал знакомство с ней инспектором по ее делу, а потом уставные отношения перешли в дружбу. Разница в возрасте была не в счет. Они были интересны друг другу. Эл, ничего специально не делая, на личном примере, смогла доказать Курку, что судить других людей нужно очень осторожно, тем более, назначать меру наказания за проступок. Сама девушка стала живым подтверждением, поскольку ее обвиняли в том, чего она не совершала и даже в мыслях не имела, но, защищая честь организации, Космофлот просто растоптал ее в угоду своим интересам. В борьбе с бюрократическим аппаратом у Эл не было шансов выиграть. Курк поддержал ее, за что поплатился должностью и свободой. Из-за этого он в итоге оставил Космофлот. Его вернули на Землю и восстановили в звании, как только политика изменилась. Курк отказался от прежней работы и занялся наукой. Уединение и возможность продолжать давно начатые исследования – все, что ему было теперь нужно. Эл снова вторглась в устоявшуюся жизнь Рассела. Она почувствовала, что сейчас не стоит говорить о чем-то серьезном, она вообще зря сказала о второй просьбе.

– Ты разучилась скрывать свои эмоции. У тебя на лице написано, что ты уже передумала, – обратился Рассел более настойчиво.

Эл напряглась. Но коль скоро намекнула, то ему хотелось непременно узнать, что еще прячется в кудрявой голове. Эл отвела взгляд.

– Я хотела попросить об услуге, не сейчас – в перспективе.

– Так. Снова тайны. Эл, ты себя странно сейчас ведешь. Ты что, смертельно больна?

По снисходительной улыбке девушки Курк понял, что не угадал.

– Мне предстоит выслушать еще одну историю? – спросил он. Эл держала паузу. Рассел решил не настаивать. – Хорошо. Захочешь, расскажешь потом. Отдыхай, капитан.

Эл облегченно выдохнула.

– Пойду, искупаюсь, – сказала она.

Рассел решил заняться ужином, с некоторых пор он готовил сам. Ника уже оставила сурка в покое и увязалась за ним.

– Ты давно знаешь Эл? – спросила она. – Эл сказала, что ты хороший друг, только я поняла, что совсем не такой, как Димка, то есть Дмитрий. Эл сердится, когда я его так называю.

– Да, я знаю Эл давно, но не так хорошо, как мне казалось, – сказал Курк искренне.

– А-а, – Ника махнула рукой. – Никто не знает.

– А ты?

– Я другое дело, я почти ее копия.

– Уменьшенная, – пошутил Рассел.

– Не смешно, – заявила Ника. – Это правда.

– Слушай, копия, чем ты питаешься? Эл любит овощи и молоко, а что любишь ты?

– Я ем все, – заявила Ника. – На самом деле, ты не это хотел спросить, про еду, ты из вежливости говоришь.

– Значит, ты действительно читаешь мысли? – спросил Рассел.

– Да. Эл разболтала? То есть, сказала.

– Раз уж нам придется жить вместе, какое-то время, я должен знать некоторые твои секреты, – пояснил Рассел, ему стало интересно, что она ответит. – Ты не против, если я буду тебя изучать? Такая у меня работа.

– Справедливо, – серьезно заявила Ника.

Рассел поднял брови.

– Не удивляйся. Я необычный ребенок. Ты людей изучаешь, а я не человек, – пояснила она. – Я не вписываюсь в круг твоих исследований. Я же все равно понимаю, что ты будешь меня изучать, как Эл. Валяй, я не против.

– Где ты таких слов набралась? – удивился Рассел и повторил. – «Круг исследований»? «Валяй»?

– У Геликса иногда проскакивает. Взрослые иногда тоже говорят, что-то такое. Это называется – разговорное выражение. – С этими словами Ника схватила большой нож и пучок зелени. – Хочешь, я порежу салат?

– Осторожно, он острый. – Рассел хотел забрать нож.

– А я знаю. Видишь точку на стене. Смотри. – Девочка подкинула нож, ловко поймала за лезвие и запустила нож в стену, он отскочит от камня и упал на пол. – Стена слишком крепкая. А у Эл получилось бы.

Рассел подошел к стене, посмотрел на царапину, потом поднял нож.

– Эл не станет кидать нож в доме, – строго сказал он. – И не будет хвастаться, тем, что умеет.

– Я больше не буду, – пробормотала Ника. – Я хотела тебе помочь, а нож бросила, чтобы показать, что умею с ним обращаться.

– Эл тебя научила? – так же строго спросил Рассел.

– Нет. Я просто знаю, как она это делает. Только у меня силы не хватает, чтобы нож вошел в стену.

– Стена из камня, – пояснил Курк. – Нож в нее не воткнется.

– Попроси Эл и увидишь сам, – гордо заявила девочка.

Курк понял, что с этим ребенком ему будет непросто.

– Ты сомневаешься? Попроси Эл, – моментально отреагировала она. – Я не хочу жить в Академии, там слишком много людей. Ты же не откажешься от меня. Я иногда хулиганю, но я исправлюсь. Можно я тут буду жить.

Рассел закрыл лицо руками, потер глаза и не смог не рассмеяться.

– Ну, ты и экземпляр!

Он дал ей нож поменьше. Ника повертела его в руке, потом положила перед собой пучок зелени и сосредоточилась, словно собиралась совершить некое магическое действие. Высокий стол доходил ей до груди, поэтому она притащила табурет и отрегулировала высоту так, чтобы могла стоять на нем. Зелень была ловко нарезана, и она спросила:

– Ну, как?

– Неплохо. – Кивнул Рассел. – Где ты научилась? В космосе?

– Нет. Я спросила у Геликса.

– Когда же ты успела?

– Только что. Мы все время так общаемся. Он спроецировал мне порядок действий, я их только повторила.

Рассел посмотрел на девочку.

– А когда корабля нет рядом, что ты делаешь? – спросил он.

– Делаю, как люди – учусь у других.

– Читаешь их мысли?

– Эл взяла с меня слово, что я не буду так делать. Я не буду читать мысли, я буду наблюдать.

– Ты можешь управлять собой? – спросил Рассел. В нем разгорался азарт. Девочка была уникальна.

– Я только учусь. Там, откуда я прилетела, никто не был против, когда я общалась мыслями, а тут немногие так умеют. Отсталая цивилизация.

– Я, по-твоему, примитивный?

– Нет, просто ты мысли читать не умеешь, но я могу тебя научить.

– Так просто? – усмехнулся Рассел.

– Не сложнее, чем порезать зелень, – ответила девочка.

Дом наполнили сумерки. Ника отказалась спать в доме и ушла на борт корабля. Рассел пригласил Эл в свой кабинет, где соорудил подобие камина. Огонь в нем был искусственный и не грел.

– Бутафория, – сказала Эл. – Все-таки современный человек не понимает разницы между искусственным и настоящим.

– Мне вполне достаточно иллюзии для успокоения и раздумий, в этих широтах тепло. Страсти улеглись? Может, расскажешь о второй просьбе? – спросил Рассел.

– Лучше не стало, но расскажу, раз проговорилась. Мне грозит опасность, может быть, смерть. Я хочу, чтобы ты поддержал ребят, если что-то случится со мной. Просто побудь рядом, чтобы было поменьше глупостей.

– Сколько же раз тебя уже хоронили, Эл? На моей памяти раза четыре, а участь твой рассказ, то больше. Умирать не надоело? Пора привыкнуть, что твоя работа – всегда риск. – В тоне Рассела не было усмешки, он говорил спокойно. Напряжение, в котором до сих пор пребывала Эл, заставило его серьезно отнестись к словам девушки, однако, срок, проведенный в непростых условиях, в чужом для нее мире, своеобразный род занятий, могли привести к тому, что нервы Эл начали сдавать. Рассел заподозрил, что кто-то в ее окружении нагнетает обстановку. Он решил обратиться к своей прежней практике, воспользоваться некоторой растерянностью своей молодой собеседницы и вытащить из нее всю историю целиком. Главное, чтобы беседа не выглядела, как допрос. – Или тебе напророчили очередную встречу с неизвестным врагом?

– И пророчество старое, и враг старый, – сказала Эл и кивнула головой несколько раз. – Нейбо.

– Знаешь, Эл, до сих пор у тебя хватало ума не искать с ним встречи, если ты будешь придерживаться такой тактики, то вы можете вообще не повстречаться. Космофлот создал мощную программу по защите границ. Ты будешь командовать целым подразделением, вот тебе и защита, все уже отстроили, кроме четырнадцатого сектора. – У него возникла догадка. Он помолчал немного. – Неужели эту дыру закрыли тобой? Ты не называла номер щита.

– Да. Я буду командовать Щитом-14. Строить новую базу, – сказала она. – Я не ищу встречи с Нейбо. Он ищет встречи со мной. Это мечь, Рассел, и он не успокоится, пока меня не убьет. Я решила сыграть по его правилам.

– Эл, ты рассудком не повредила на своей прежней работе? – в голосе Курка послышались суровые ноты.

Он не ожидал, такого поворота. Курк откинулся на спинку кресла и замолчал. Эл ждала еще какой-нибудь реакции, но он просто умолк.

То, что она делала, выглядело, как натуральное безумие, у Рассела не находилось сейчас слов, чтобы высказать свое мнение. Ему захотелось накричать на Эл. Он сразу вспомнил, что вдвое ее старше и повидал самых разных людей, даже сумасшедших, которые казались нормальными. Эл сейчас выглядела именно так. Нужно уговорить ее отказаться.

– Я знаю, что все выглядит как нелепое стечение обстоятельств. Я не горю желанием с ним встречаться, но, если придется – готова за себя постоять, – сказала Эл, не дождавшись ответа.

– А твои друзья, они знают, с чем столкнуться? Они знают, что ты сделала с собой и своим рассудком, капитан?

– Про пиратов знают. Они не знают, чем я занималась в Галактике. У меня не хватило смелости им рассказать.

– Даже так. Отважная и честная Эл скрыла правду от лучших друзей? Припоминаю, что когда-то ты больше всего ценила доверие.

– Не трави душу, Рассел. Я сама разберусь. Я скажу им и про свою работу спасателя, и про Нейбо, только позже. На них вот-вот свалится колоссальная работа. У меня есть время,

я успею. Я тебя прошу только об одном – помоги им, если я исчезну. Ты раньше проводил реабилитации, они тебя знают. Ты найдешь к ним подход.

– Может тебе найти к ним подход? Ты не права, Эл. Ты сорок раз неправа. Про Нейбо тебе в Галактисе нашептали? – не унимался Рассел. – Тебя опять использовали. Что с того, что ты сильная? Где будешь ты, и где Галактис? А пираты рядом. Кто тебе поможет?

– Рассел. Угомонись, – твердо сказала она. – Не делай трагедии из ничего. Пока мы не отстроим базу, рядом будет дежурить корабль Галактиса. Я наберу хороших пилотов, у нас будет новейшая техника, мы справимся.

– Щитом ты сможешь командовать. Не сомневаюсь. Меня тревожит твоя вера в то, что ты можешь победить Нейбо.

– Я не верю, Рассел. Иначе, не обращалась бы к тебе со столь странной просьбой. Решение принято, никакими уговорами ты меня не переубедишь, не трать зря свой талант.

Курк вздохнул и отвернулся.

– Пойдем, – сказал он и решительно встал.

– Куда?

– Хочу кое-что проверить, – ответил он строго.

Эл пошла за ним, Рассел завел ее в импровизированную кухню и подал самый большой нож.

– Видишь точку на стене? Можешь попасть в нее так, чтобы нож вошел в камень? – попросил он.

– Та-ак. Ника пыталась проделать трюк, судя по царапине, – возмутилась Эл. – Завтра будет, что обсудить.

– У нее не получилось. Но она убеждала меня, что ты можешь. Я прошу тебя. – Рассел был спокоен. Он собирался проделать опыт и убедиться в одной из двух версий, которые построил после разговора с Никой.

Эл стояла с ножом в руках и смотрела на Курка.

– Зачем тебе?

– Пытаюсь понять вас обоих, – коротко ответил Рассел и жестом предложил Эл подтвердить слова воспитанницы.

Эл расплылась в улыбке, закрыла глаза, а потом засмеялась.

– Если я сделаю, ты не будешь допекать меня разговорами о пиратах? Рассел, ты беспробудный скептик, но твой ум мне всегда нравился.

– Не заговаривай мне зубы.

– А ты перестань сомневаться. Неужели ты веришь, что нож может войти в камень?

– Начинаю верить.

Эл положила нож на стол.

– Этот не подойдет, металл хрупкий, сломается, а в хозяйстве вещь полезная. Зачем портить хорошую вещь.

Курк не успел сообразить, что происходит. Все произошло за пару мгновений. Эл растегнула потайной карман костюма, где-то на бедре, еще мгновение, и короткий нож по рукоятке вошел в стену, в ту самую точку, куда не попала Ника. Курк дрогнул с опозданием.

– Это первый и последний раз, – заявила Эл. – Больше никаких трюков я показывать не стану.

Курк подошел к стене и провел пальцем по рукоятке. Нож был обычный, каким пользовались многие, особенно десантники, лезвие миллиметра на три еще торчало из стены. Он знал, что у Эл было нездоровое пристрастие носить с собой оружие. Она подошла, встала, с другой стороны. Она взялась за рукоятку, чтобы достать нож. Рассел остановил ее руку.

– Сам ты его не достанешь, разве только стену разобьешь, – пояснила она.

– Оставь на память. Как напоминание.

Эл хитро улыбнулась и подмигнула ему.

– Как говорит один мой друг, я умею кусаться, и я опасна. Испугался? Все иллюзия, Рассел, – старая истина, – шепотом сказала она. – Высший пилотаж – воткнуть в стену соломинку, но я так не умею.

Она звонко рассеялась.

Глава 4 Осколки прошлого

Был год 1992. Асфальт. Бегущие мимо машины. Московский воздух. «Мне придется мутировать, чтобы дышать этой смесью», – подумала Эл.

Она спешила домой. Расстояния казались большими. Геликс высадил ее на окраине города ранним утром, к дому родителей Эл добиралась своим ходом. Два с половиной часа затраченные на дорогу – своего рода экскурсия в детство. Серый мартовский день встретил ее ветром и непродолжительным мокрым снегом. Одежда казалась неудобной, обувь скользила, Эл маневрировал на тротуаре, чтобы не упасть. До родного дома еще полтора квартала.

Для нее прошло полтора земных года, а тут только шесть месяцев. Все равно это был срок. Визит будет коротким и главное не наболтать несурезицы. Сидя в метро, Эл прочла пару газет. Мир менялся и, кажется, не в лучшую сторону. Русский язык она еще не забыла, читала бегло, но в разговоре могла сойти за иностранку, поскольку тщательно выговаривала слова. Попутно она придумывала легенду, раз она спасатель, то должна быть где-нибудь авария. За несколько дней, которые Эл провела в доме Рассела, она успела сильно загореть. Для объяснения Эл выбрала вариант с Африкой, газетный заголовок подсказал ей выход, во всяком случае, загар она оправдывает. Эл не испытывала дискомфорта от того, что ей придется врать. Вранье забудется на фоне той темы, которую она решила обсудить с семьей. А именно, собственное появление на свет.

Дверь никто не открыл. Эл позвонила три раза и пошла назад. Дома никого. Странно, но она чувствовала, что встреча состоится. Неужели чутье подвело ее. С грохотом разошлись двери лифта. Проблема решилась мгновенно, все сошлось, потому что из лифта вышел Саша. Брат поднял брови. Эл улыбнулась.

– Привет, я без телеграммы. – Она пожала плечами и растерялась.

– Здравствуй, сестренка.

Он улыбнулся ей в ответ, и они обнялись.

– Ключей у тебя, конечно, нет? – спросил Саша.

– Представляешь, есть. Забыла. – Эл побренчала связкой в кармане.

– Помню, ты проявляла чудеса собранности. – Он открыл дверь и впустил сестру. Когда зажег свет в прихожей первое, что бросилось в глаза – загорелая физиономия Эл. – Ты что из Африки?

– Точно. – Эл достала из кармана сложенную в несколько раз газету и показала брату заголовок статьи.

– Надо же, до каких краев ты добралась! – воскликнул брат. – Ну и как там в Африке?

– Жарко во всех отношениях, – пошутила Эл. – А где мама с папой?

– Папа, как всегда на боевом посту, а у мамы сегодня три лекции. Я тоже только перекусить забежал, был поблизости. Дело тут паршивое образовалось. А, не хочу говорить.

Из кухни в вразвалочку вышел Байкал, любимый пес семьи Светловых. Он кинулся к Саше с восторженным лаем. Саша несколько минут усмирял восторги собаки, попутно удивился, что Байкал никак не отреагировал на появление Эл.

– Ты надолго? – спросил он.

– Несколько часов, потом нужно улетать, – ответила она. – Жаль. Хотела всех увидеть.

– Я голодный, пошли, перекусим, – предложил брат.

Он ловко делал бутерброды и ставил на тарелке в печь, через минуту доставал уже горячие. Байкал тут же выпросил два, один молниеносно слопал, а другой прихватил с собой, направляясь в прихожую к любимому матрасу.

Пока Саша был занят, они не разговаривали. Эл собиралась с мыслями. Начать разговор было очень трудно. Она поняла, что ей повезло – она встретила именно Александра, разговор

с матерью дался бы ей с огромным трудом. Не стоило прояснять ситуацию, если бы не события последнего времени. Стало совершенно очевидно, что она не родная в семье Светловых, нужно срочно выяснить, откуда она взялась. Если бы она была простым человеком, ни за что не заикнулась, что раскрыла семейную тайну. С Сашей разговаривать будет легче, он может вскипеть, но зато брат не такой чувствительный как мама. Эл очень дорожила этими людьми. Понятие семья заключалось для нее именно в них. Эл давно поняла, что все ее воспитание и моральные принципы, отношение к миру пришло отсюда. Дисциплина и свободомыслие, академическая подготовка и теперешний ее опыт хорошо накладывались на воспитание, полученное в детстве. Здесь было ее прошлое, в двадцатом веке. Нужна была невероятная сила, чтобы разорвать эти связи. Прийти и попросить объяснений о ее происхождении на свет, означало, нарушить семейную гармонию.

– А почему ты обедаешь здесь, где Катя? – Эл вспомнила, что брат женат и у него должен родиться ребенок.

– В больнице. Беременность проходит тяжело. – Саша погрустнел. – Надеемся, что обойдется.

– Обойдется. – Эл сочувствующе посмотрела на него.

«Надо же. Тут дети рождаются. Жизнь идет». – Промелькнуло у нее в голове. Она просто не знает, каково им тут, идеализирует – это все ностальгия. За те два года, что она тут прожила после своего побега из будущего, не все время Эл проводила дома. Скачки во времени все равно были, она выпадала из реальности этого времени, погружалась в новую, путала одно с другим. Тут проходила своя жизнь, всего полгода прошло.

– Сколько у тебя времени? – спросила она.

– Смотря, на что мы его потратим? Сейчас позвоню на службу.

Он стал звонить по телефону. Долго объяснял, что сестра приехала. Его собеседник не очень ему верил, но Саша пообещал ему, что отработает, потраченное время. На том они договорились.

– Итак? – задал он вопрос. – Полагаю, что в такую погоду лучше дома сидеть. Расскажи о себе, как мальчишки, как личная жизнь?

– Саш, давай о важном поговорим.

– О чем? Будто твоя жизнь не важное дело.

– У меня есть вопрос. Только я боюсь, что ты расстроишься.

– Мне не до расстройств. Только не с моей работой. Я должен решать вопросы, а не расстраиваться. Спрашивай, не бойся.

– Ты помнишь, как я появилась на свет? – Эл при этом испытующе посмотрела.

– А точнее? Что конкретно ты хочешь знать? Номер роддома? – Саша насторожился, но в выдержке ему не откажешь.

– Я подозреваю, что я приемный ребенок, – сказала Эл и посмотрела виновато.

– С чего ты взяла? – спросил брат и усмехнулся.

– Я встретила акушерку, когда мы летом были у деда. У мамы не должно было быть детей. Саша, я могла бы сделать простой анализ крови и сверить, но так будет не честно. Я люблю вас и никакой другой семьи мне не нужно. Только мне очень важно знать, откуда я взялась, как бы странно не выглядела моя история.

– Мать знает?

– Нет. Я рада, что встретила именно тебя. С тобой мне проще говорить. Давай мы поговорим, а маме ничего не скажем. Идет?

Саша посмотрел на сестру. Раздался звонок микроволновки, он отвлекся, чтобы достать бутерброды. Только есть ему расхотелось, в желудок, словно камней набили. Он поставил тарелку перед Эл. Она не смотрела на еду, она смотрела на него.

«Глаза. Какие удивительные у нее глаза, темные, глубокие, аж, страх за душу берет». – Подумал он. Когда он обижал ее маленькую, она сверлила его этими глазами, и он места себе не находил, злился, когда она так смотрела. Сейчас взгляд был другим, полным ожидания и тоски.

Он подошел к окну. «Господи, неужели придется сказать ей правду?» – от такой мысли ему стало тяжело.

– Дело только в акушерке или ты что-то еще нашла? – спросил он для того, чтобы оттянуть начало объяснений.

– Я основываюсь только на собственных наблюдениях, – уклончиво, но уверенно ответила она. – Дело не в том, что в семье нет блондинов с кудрявыми волосами. Мне нужно знать, это мне поможет.

– В чем?

– Я не могу сказать, Саша. Я выслушаю все, только правду, какой бы безумной она не казалась.

Красноречивый взгляд Александра выдал его. Он посмотрел на сестру с опасением. Эл поняла, что дело нечисто, семейная тайна, о которой он не хотел думать.

Александр снова взгляделся в Эл. Она сидела за столом в пол-оборота к нему, поза была наполнена покоем и достоинством. У него словно пелена с глаз спала. Возникло чувство, что она не вписывается в окружающий антураж, вообще этот суетный мир не для нее.

– Я тоже хочу хоть какое-то объяснение, – сказал он. – Почему бы, нам не быть взаимно откровенными, сестренка.

Последнее слово вызвало дискомфорт в душе. Он, по сути, не знал, какая она теперь. Полгода назад он просто был рад ее появлению, подшучивал и говорил ей колкости, словно она была еще ребенком. Элька превратилась в Элли, и он задумался над тем, что его сестрица натура загадочная. По крайней мере, она казалась такой теперь.

– Ты чего-то боишься? Ладно, я первая начну откровенничать, – согласилась она. – Моя работа связана с космосом, требования высокие. Опасно. Вы моя семья и в случае медицинских осложнений понадобится ваше участие. По документам у меня первая группа крови, а в семье только вторая и третья. Мне продолжать?

– Как ты попала на космические исследования?

– Это большой секрет. То, что я сказала – уже ошибка. Ты по долгу службы знаешь, что такое секретность.

Он кивнул.

– Я хочу знать всю правду целиком от и до, – настойчиво повторила она. – Если ты что-то скроешь, мне придется добывать информацию по другим каналам.

– Ты будешь меня проверять?

– Смотря, насколько ты будешь убедителен.

Эл широко улыбнулась, в ее темных глазах заиграли шаловливые огоньки. Саше стало немного легче, улыбка девушки подействовала отрезвляюще. Минуту назад ему стало казаться, что он спит.

– Итак. У нас немного времени. Начнем? – кивнула она.

Саша сначала сел обратно на табурет, потом вскочил и заходил по кухне.

– Саша... Не волнуйся так. От твоего рассказа мои отношения к семье не изменятся, только правда выйдет наружу. Я вас всех люблю, но имею право знать правду.

Она не играла, прошел тот период, когда она мучалась своим открытием. Когда действительно возвела стену между собой и этими тремя людьми, когда не хотела возвращаться домой. Постепенно здравый смысл взял верх, и Эл поняла, что никакой трагедии нет, ее напугала неизвестность, которая таилась за раскрытием семейной тайны. Это она сама придумала свой страх. Просто жизнь показала ей еще раз, что она другая. Она боялась узнать о самой себе

что-нибудь ужасное. Все муки были порождением ее собственного я, которому было удобно не знать правду и которое стремилось уйти от проблемы, вызывая еще большую агонию. Те времена миновали, страх сменило желание познать.

Саша, как раз, поравнялся с ней, совершив очередной тур по кухне. Эл поймала его за руку.

– Успокойся, – уверенно сказала она. Даже чуть повысила голос.

Это слово подействовало на него как заклинание. Саша перестал метаться и сел. Теперь они сидели напротив друг друга. Он смотрел ей в лицо, изучал некоторое время. Эл снова ему улыбнулась. Он удивился, что она так спокойна – значит, знает давно, и все уже обдумала.

– Ответ – да или нет – тебя не устраивает, – констатировал он.

– На этот вопрос я ответила. Дело за подробностями.

Саша собирался с мыслями, она его не торопила. Он снова встал у окна, открыл форточку, так ему казалось, легче будет говорить.

– Я не знал, что у мамы не может быть детей. Мне было тринадцать, в то время родители не обсуждали такие вопросы с детьми. Я мечтал о сестре. В соседнем доме жил мальчик, чуть младше меня, я ему завидовал. Он водил сестру в сад, заступался за нее. Я тоже хотел быть старшим братом, и даже родителям заказал сестру на Новый год. Они шутили надо мной, но я заметил, как мама расстроилась. Я был настырным и даже стал говорить, что хочу, чтобы у сестры были белые волосы, кудрявые, но, чтобы она не была плаксой, и умела бы за себя постоять. Отец пошутил, что тогда мне нужен братишка. В подарок мне купили куртку, на том дело и закончилось.

А потом было лето того же года. Мама не смогла достать мне путевку в лагерь, дед болел, у отца маневры, и ей пришлось взять меня в экспедицию в Сибирь. Меня даже на какую-то должность оформили, как подставное лицо. Я был рад без памяти. Сто раз просился с ней, но она всегда говорила, что там некогда присматривать за детьми. Лагерь был прямо в лесу, в какой-то жуткой глуши. Помню, шли дожди и тучи мошкары. Мне было очень трудно. Взрослые были все время заняты, я работал, как мог, но сильно уставал. Однажды, я набедокурил, видимо сильно, я испортил какие-то бумаги. Было сыро, и я развел ими костер. Мне влетело, особенно от мамы, я не припомню, чтобы она так ругалась. Я разозлился и на нее, и на всех, и в отместку сбежал из лагеря. Решил спрятаться недалеко, чтобы понервничали, а потом вернуться. Я просидел несколько часов в какой-то лощине, слышал, как меня звали, а потом сжалился и решил вернуться и соврать, что заблудился. Видно, Бог хотел меня наказать, я шел, думал, что иду к лагерю, не учел, что солнце, по которому я ориентировался, может зайти. Я заблудился по-настоящему. Перепугался страшно. Я метался по лесу до вечера, а ночь пришлось сидеть на дереве. Я вспомнил и про леших, и про всякую нечисть, плакал, даже молился, хотя был пионером, давал всякие клятвы, что, если спасусь, сделаю то-то и то-то. Я заснул, только когда вымотался окончательно. Я видел короткий сон, помню только, что там был ребенок. На рассвете я замерз, проснулся и жутко хотел пить. Я увидел, что сквозь листву, что-то светиться, думал лужа. Слез с дерева, а когда подошел, чуть со страху не умер. Это был малыш, без пеленок и абсолютно голый. Он чуть светился, когда я подходил, а потом все исчезло. Это была ты, Эл. Не знаю, куда девался мой страх. Я испугался, что комары тебя съедят, или ты замерзнешь. В голове возник план. Я завернул тебя в куртку, залез на возвышенность и стал орать, так громко, на сколько легкие позволяли. Оказалось, что я был метрах в трехстах от лагеря, совсем близко. Когда я увидел своих, то потерял сознание.

Ну и шуму было! Вызвали вертолет, милицию. Мама, как начальник экспедиции, полетела в районный центр. Дело оказалось запутанным. Ближайший поселок в ста километрах. Местные жители знают друг о друге все. Некому было тебя подбросить. Сошлись на версии, что тебя украли звери, волки, может быть. В ближайшей местности никто не заявлял о пропаже. Это я сейчас так говорю, складно. Тогда меня интересовал только один вопрос, что с тобой сде-

лают? Когда мать вернулась в лагерь без тебя, я закатил грандиозную истерику, даже голодовку объявил. С горем пополам меня успокоили, даже укол сделали. Мама поклялась меня больше никуда не брать. Я испортил ей и экспедицию, и репутацию. Мы еще месяц жили в лесу. Меня пристыдили. Я и сам потом понял, что вел себя, как капризный малец. Я почему-то решил, что мама не хочет даже слышать о тебе. Мы впервые крепко поссорились.

А в Москву мы прилетели уже втроем. Родители твои не нашлись, тебя уже отправили в детский дом. Мама, оказывается, в первый день все решила, если не найдутся твои родные до конца лета, то она подаст заявление на удочерение. Позвонила папе, они договорились, а мне она не сказала, чтобы я не расстроился, если ничего не получится. Вот и получилось. Так ты и осталась у нас.

С именем смешно вышло. Мы тебя месяца три назвать не могли. Ты произносила звук, что-то вроде «ле-ле-ле» или «эл-эл-эл». Так тебя и прозвали – Эл, а полное имя дали – Элли, против никто не был. Выходит, ты сама себя назвала. Мама с меня честно слово взяла, даже клятву, что я не проболтаюсь. Очень мне было надо, я был так рад, что ты появилась. Теперь, когда ты пропадаешь, мама мучается подозрениями, вдруг ты узнала правду, – Саша замолчал.

– Я помню, как вы меня дразнили – подарок от деда Мороза. Кто бы мог подумать? – задумчиво сказала Эл.

– Ты поверила?

– Абсолютно. Огромное тебе, спасибо.

– Если тебе от этого станет легче, то я не зря нарушил слово, – заключил брат.

– Я тебя люблю. О таком старшем брате можно только мечтать, – тихо сказала Эл. –

Если бы могла, то заплакала бы.

– Значит, все нормально? – спросил он.

– Да. И не придумывай глупостей.

Эл взяла с тарелки бутерброд с сыром и откусила.

– А молоко есть?

Саша тоже стал жевать свой бутерброд.

– Сестра у меня просто уникальная, – воскликнул он. – Тут такое творится, судьбы решаются, а она про молоко думает. В Африке молока не подавали?

– Нет. Оно там быстро скисает, – пошутила она.

Время вышло, они спустились во двор и обнялись.

– Куда ты теперь? – спросил Саша. – Или государственная тайна?

– Я навещу маму, все-таки. С моей стороны не порядочно не показаться ей на глаза. Мне предстоит трудная работа, теперь я не знаю, когда вернусь.

– Тогда я с тобой, а с работой – разберусь.

На этот раз она не обещала писать письма и не говорила про скорое возвращение.

Глава 5 Щит-14

Щит-14— далеко от Земли, но не так уж далеко от границы Солнечной системы. Солнце — только одна из звезд-точек в огромном пространстве. Скоро в зону досягаемости станции подойдет Юпитер, можно будет установить контакт с его базами, поблизости начнут снова корабли, а значит, будет не так одиноко.

Задуманная научной базой для исследования космоса система маяков, телескопов и разведывательных зондов, объединенная единой сетью управления, в итоге стала системой оповещения, защитой от возможного вторжения. Мирная по назначению космическая система была переименована в щит с порядковым номером, соответствовавшим номеру сектора звездного неба в атласе.

Ежедневно в поле охвата щита появлялись незваные гости. Иногда пять, иногда восемь объектов разного вида и класса. Пираты. Словно поставили цель держать весь состав щита в напряжении. Стоило только появиться новой базе, которую обживала группа под командованием Эл, как их стали донимать визитеры. Надежды молодого капитана на мирное разрешение конфликта быстро испарились.

Район четырнадцатого сектора интересовал пиратов. В этом районе они возникали, словно, из ниоткуда. Их интересовали торговые суда. Они считали себя здесь хозяевами. Близость обитаемых планет будоражила их аппетит.

Год прошел с того момента, как команда Эл поселилась на щите. Через пару недель после начала работы начались первые испытания на прочность молодого капитана. Набранная Космофлотом команда, кажется, не представляла, кто будет командовать щитом. Самым простым объяснением было то, что она девушка и младше многих своих подчиненных. Даже строгая субординация, принятая в Космофлоте, не спасла положение, а ее скандальное прошлое вызвало ропот среди подчиненных. Трудностью стали не только суровые условия, но и люди.

Щит снабдили катерами Галактиса, всеми данными разведки, а потом набрали лучших пилотов. Изначально, Эл рассчитывала, что профессионалы — половина успеха. Однако планы быстро изменились.

Камнем преткновения стал стиль полетов, который Эл, Димка и несколько консультантов из Галактиса выстроили для новых катеров и попытались внедрить для летного состава. Ей все казалось правильным. Она сопоставила данные разведки, с типами пиратских кораблей и их манерой нападения. Вычислила карты полета противника, дальше родилось на свет «произведение полетного искусства», как назвал это Димка — карты полетов штурмовых катеров. Эл, как она считала, решила две задачи. Первая заключалась в том, что катера могли ловко уходить от обстрела, конечно, если противник не превосходил их по численности, в крайнем случае, команда жертвовала автоматическими кораблями, но люди оставались живы. Второе, не нужно было вести ответный огонь, просто уйти под прикрытие базы. Им не надо было убивать, что, по мнению Эл, было огромным плюсом и политической мерой, на такой манере поведения она особенно настаивала. Ставка была сделана на мастерство пилотов. Пилоты опробовали новую технику, и все схватились за головы. Так никто не летал. То, что далось в полете ей, оказалось трудностью для других, даже для уже опытного Димки. Он скрипел зубами и старался. Главной трудностью оказалось переучивание «стариков», они же стали причиной первых неудач и провалов. Опытные пилоты называли нововведения капитана «охотой дикарей на мамонта», «выходками дилетантов», ей читали нотации о том, как работают другие щиты, какой она плохой капитан, попутно вспоминали ее прошлую карьеру в Космофлоте и прочее, и прочее. Эл уволила из команды большинство профессионалов. Они ей такого обращения, естественно, не простили. Эл грозило увольнение. Она же упрямо твердила: «Так можно летать. Так правильно. Я докажу».

Эл, как выразилось позднее командование, по своему обыкновению, махнула рукой на авторитеты, потом на обученных пилотов, потом на старые методы работы, потом на угрозу освобождения от должности. Она набрала пилотов среднего класса, которые без особого сопротивления и споров разучивали и выполняли-таки новые полетные комбинации, делали то, что требовала она, сколько бы труда не стоило такое обучение. Результатом стала настоящая победа. Через четыре месяца положение на Щите-14 изменилось. Известие, что команда новичков оттеснила пиратов от щита, быстренько разнеслась по другим секторам. Способ их действий оказался странным, какой раньше не применялся на щитах. Команда Эл применила неприменимую для земных кораблей систему маневров, стиль полетов упростили и усовершенствовали на практике, но суть не изменилась. Так можно было летать. Получалось, что не пираты охотились на транспортные суда, а пилоты Щита-14 устраивали охоту на пиратов, и пленили нескольких, чего раньше не бывало. Однако победа далась Эл не в результате битв с пиратами, скорее со своими подопечными.

Еще одним новшеством стало то, что в ее команде летали все: медики, техники, инженеры, диспетчеры и штурманы – летали по тем самым пресловутым комбинациям, из-за которых Эл рассорилась с профессионалами. Полеты были чем-то вроде эпидемии на щите. Они летали так, что пираты не смогли уничтожить ни один корабль, если только пилот не ошибался. Любой объект, который попадал в поле досягаемости щита, был немедленно пленен. К обычному техническому оснащению Щита-14, добавилось пятьдесят шесть пилотируемых скоростных кораблей и полторы сотни автоматических – целый флот. В четырнадцатом секторе наступило затишье. Эл могла себе позволить отлучиться от командования, потому что знала, что теперь система будет работать и без нее.

Отчасти, оплотом спокойствия капитана был Алик. Он стал ее правой рукой, теперь он командовал в ее отсутствие.

Эл позволила себе командировку на Землю. Ей пришло сообщение от Торна, с просьбой прилететь в Галактис и привезти туда Нику. Зачем, Торн не сообщил. Это удивительно совпадало с планами Эл. Ника не уживалась в Академии. Эл знала по рассказам Рассела, что она в том не виновата, она была слишком уникальна для простого землянина, который плохо представлял, с каким ребенком имеет дело. Ника не ладила с наставниками, но общий язык с ровесниками нашла без труда, и кажется, верховодила шайкой хулиганов на курсе. Эл поняла, что нужно искать другое место для учебы. Галактис был единственным вариантом, который она знала. Предложение Торна оказалось, кстати.

Не многие на Земле знали, что происходит на границах системы. Эл получила положенные поздравления, но широко ее работа не обсуждалась, что избавляло Эл от лишних объяснений. Она могла просто заняться запланированными делами, попутно отозвать Нику из Академии, что у последней вызвало бурную радость.

Они вылетали с Земли на грузовом корабле, до отказа заполненном новым оборудованием. С ними летел еще один капитан. Он задерживался. Эл и Ника пошли на посадочную площадку вдвоем.

Ника поморщилась.

– Это же глейдер, – фыркнула она. – Пока до щита долетим – уснем. Зачем ты выбрала такую медленную посудину?

– О! Ты уже в кораблях разбираешься, – похвалила Эл.

Она проигнорировала замечание Ники. Девочка сдвинула брови.

– Это же грузовик, – буркнула она.

– У нас большой груз. Пришел контейнер из Галактиса. Везу разные подарочки команде, оборудование. А еще, его разрешили оставить на щите, для работы. Там скорость не нужна. Еще один плюс...

Эл ждала, что Ника спросит про плюс, но она демонстративно отвернулась от Эл и от корабля.

– Не полечу я на этом. Почему Геликс не прилетел?

– Геликс в разведке. Он занят. Он отыскивает базы пиратов в нашем районе. Когда мы прилетим, их уже, наверное, ликвидируют.

– Без тебя? – возмутилась Ника.

– Мы их только ищем, – пояснила Эл, а потом поправила сама себя. – Геликс помог найти. Увидишь ты своего друга, не волнуйся.

– А я думала, вы воюете! Сражаетесь с пиратами.

– Нет, малыш, вот как раз воевать мы не должны. Мы работаем, чтобы пираты не напали на корабли. Мы вообще-то научное подразделение. Основная наша задача наблюдать дальние объекты, предупреждать о приближении космических тел. Просто нам приходится вести дела на два фронта. Время такое. Однако, быстро ты нахватала местного менталитета. Война – последнее дело.

– Чем вы там вообще занимаетесь, если не воюете?

– Строим базу, летаем, ведем переговоры.

– Совсем не интересно. Я думала...

– Не нравится – оставайся в Академии, – перебила ее Эл.

Ника напряглась, насторожилась. Эл действительно могла не взять ее с собой. Пока не поздно надо было соглашаться.

Академическая дисциплина была Нике совсем не по вкусу. Ежедневные подъемы и отбои, жизнь по часам, странные предметы, постоянная работа, строгие инструктора и воспитатели и никакой свободы. Но самое главное – Эл далеко. Год в этом жутком заведении показался Нике вечностью. Кое-что ей было интересно, например, летать. Конечно, земные аппараты с Геликсом сравнить было нельзя, но зато, она стала понимать, почему они вообще летают. Люди Нике тоже не понравились, они были примитивнее, чем ее прежние знакомые, а некоторые думали о себе больше, чем представляли на самом деле. Нужно было как-то отделаться от такой учебы, Ника продумывала план побега, к счастью прилетела Эл.

– Хорошо-хорошо, полечу хоть на метле, только не оставляй меня в Академии, – согласилась она.

– На метле? Очень интересно, – отозвалась Эл, Ника заметила, что она не сердится.

– Меня прозвали ведьмой. Я, иногда, нарушала данное тебе обещание, и вытворяла всякие штуки. Я навела справки – узнала про ведьм. Мне понравилось. Я хочу быть ведьмой. Мне такое занятие вполне подходит.

– На метле до щита ты не долетишь, – заключила Эл.

– Ты знаешь, кто такие ведьмы? – удивилась Ника.

– Да. Я же из прошлого. Я даже знакома с одним волшебником. Так вот он говорил, что нельзя использовать свои способности, если они навредят другим людям, животным и прочей живности. Особенно использовать способности в личных целях. Пока ты так и поступаешь, судя по рассказам. Мне это не нравится.

– Ты стала такая строгая, – с опаской сказала Ника. – Ты меня накажешь? А что ты сделаешь? Сожжешь меня на костре или утопишь?

– Хуже, Ника. Я оставлю тебя в живых, но расскажу о твоих выходках Дмитрию. Полагаю, он их не одобрит.

Ника даже побледнела.

– Не надо! – взмолилась она.

Она остановилась и посмотрела, как Эл невозмутимо шагает к кораблю. Тут с ней поравнялась платформа, и незнакомый человек обратился к Нике:

– Эй, ребенок, что ты делаешь на поле? – Он увидел ее растерянную мордашку и поднял брови. – Что-то случилось?

– Я лечу, – сказала Ника и насупилась.

– Куда? Можно узнать?

– Щит четырнадцать. Рейс двести семнадцать, капитан.

Она побежала следом за Эл.

– Не говори, пожалуйста, – попросила она жалостным голосом, преграждая путь Эл.

Эл остановилась.

– Хорошо. Тогда договор. На щите мысли не читать, предметы, особенно незнакомые, не двигать, способностями не хвастаться и ко мне обращаться как к капитану. Ясно курсант?

– Да. Даю слово.

– Нарушишь хоть один пункт, и я наябедничаю Димке, про то, что ты выделялась в Академии.

– Я не нарушу, – твердо заявила Ника.

– Верю. Иди, готовь корабль к старту. Выйдем за орбиту Марса – поведешь сама.

– Я поведу? – обрадовалась Ника. – Бегу.

Она побежала к кораблю, ее больше не тревожила, что он старый и медленный. Эл все-таки справедлива и права.

– Это ваша дочь? – раздался за спиной Эл мужской голос.

– Здравствуйте, капитан Делон, – приветствовала его Эл и повернулась. – Это моя сестра. Она летит с нами.

– Вы капитан Эл? – он был, как будто, удивлен. – Я узнал об отлете поздно и ничего о вас не знаю. Я не перепутал поле? Я не знал, что вы женщина, то есть девушка.

Он воплощал своим видом идею об элите Космофлота. Подтянутый, крепкий, с гордым взглядом, одетый в новую капитанскую форму со всеми знаками отличия. Возраст у него был к сорока, может больше, и он имел привлекательную внешность. Он был удивлен такому знакомству и не смог этого скрыть. Эл подумала о своем внешнем виде и сравнила себя с ним. На ней был костюм, в который она переделалась для погрузки, потому что хотела проследить, чтобы влезло все, что она приготовила. Костюм был не новый, размер плохо регулировался, поэтому комбинезон висел мешком. Один рукав куртки она закатала для удобства, а второй был спущен. На фоне этого щеголя Эл выглядела, как клоун. Он оглядел ее несколько раз с головы до ног, и Эл увидела разочарование на его лице.

Она не выдержала и рассмеялась, чем привела нового знакомого в еще большее замешательство.

– С тем, что я девушка ничего поделать не могу, а за внешний вид извините, капитан, я переоденусь на борту.

– Вам разрешили взять с собой ребенка? – удивился он еще раз.

– Это не ребенок. Это курсант Академии. Она летит в Галактис, транзитом, через наш щит. Я объясню позже, если хотите. Скоро взлет.

***

– Дмитрий, просыпайся. Просыпайся, соня. – Алик старался по сильнее раскатать капсулу, в которой мертвым сном спал его друг. При отсутствии гравитации у него это плохо получалось. Димка не проснулся даже, когда Алик включил громкую связь. Капсула была заперта изнутри, выудить из нее Димку без пробуждения было невозможно. – Проснись же! Ты проспал вахту!

Прошло некоторое время, послышался сначала шумный вздох, потом бормотание, и Дмитрий открыл глаза. Вид у него был помятый.

– Давай вылезай, ты проспал, – не унимался Алик.

– О-о-о, забыл включить побудку, – проревел Димка. – Я бы так сутки мог проспать. Спасибо тебе. Дай пять минут – оденусь.

Алик не отходил от капсулы, точнее держался за нее, он беспокоился, что Дмитрий заснет снова. Димка много работал последние дни, а когда уставал, то спал так, что разбудить его могла только специальная система. Алик вовремя обнаружил, что друг не пришел завтракать и не ответил на вызов. Алику потребовалось десять минут, чтобы расшевелить его.

Димка с шумом открыл купол и выплыл в пространство каюты, он смешно кувыркался в поисках опоры, пока не вцепился в поручень капсулы. Он тер глаза, тряс головой, прогоняя остатки сна.

– Ты сегодня главный? – спросил Димка, еще сонным голосом.

– Шевелись быстрее. У тебя полеты, через полчаса. Ты уже остался без завтрака.

Алик достал из шкафа костюм и подал Димке.

– Благодарю, – кивнул тот. – Только я могу летать и с полным желудком. Даже, с очень полным.

Одевался он все равно медленно. Алик пытался ему помочь, но Димка оттолкнул его к противоположной стене.

– Лети на мостик. Сам справлюсь.

– Сколько ты вчера летал?

– Много.

– Оля знает?

– Знает.

– И разрешила?

– Да. – Он почти натянул костюм. – Ругалась, но позволила летать.

– Так сколько ты летал? Только правду.

– Шестнадцать часов. – С этими словами Димка шумно застегнул костюм. – Рекорд.

– Если я узнаю, что сегодня ты летал больше пяти часов – отправлю собирать оборудование, – строго заявил Алик. – Погоди, вернется капитан и поставит тебя в угол.

– А кто будет «непричесанных» учить? Вчера они два борта повредили. Без меня.

Прозвище «непричесанные» придумал Алик, для новичков, оно прочно закрепилось за теми, кто впервые прибывал на базу «Щит-14».

Алик убедился, что Димка больше не заснет, и ушел, точнее, уплыл, и скоро был на своем месте в командной рубке. В отсутствие капитана за функционирование станции отвечал он. Сегодня была еще и его вахта. Эл возвращалась именно сегодня. Димка проспал. День будет непростой. Несколько часов он просидит в рубке, поэтому не сможет встретить Эл. Она, конечно, зайдет сюда, но только после того, как проверит всю базу.

Несколько операторов суетились у экранов, разговаривали с пилотами, которые готовились к тренировочным полетам. На базе «Щит-14» начинался новый день.

Дмитрий не опоздал к началу полетов. По связи Алик услышал его голос, только произношение было странным, он смекнул, в чем дело.

– Ты что, ешь? – шепотом прошипел Алик. – Прекрати немедленно.

– Не голодному же мне летать, – пробормотал Димка. – Я немножко.

Алик выругался про себя, вслух сказал:

– Отстраню, если что-нибудь случится. Пользуешься тем, что я твой друг? Не выйдет. Дисциплина одна для всех.

– Извините, командир, – услышал он голос Димки с ироническими нотами. – Больше я не буду говорить с набитым ртом. Буду жевать свою булочку в салоне по-тихому. Не начинай день ссоры, тебе же будет спокойней, я уже все выплюнул. Дай команду на взлет.

Алик вздохнул и скомандовал, как полагается.

Димка был неисправим. Он почуял, что нужен на базе, он летал великолепно, лучше всех и учил новичков, поэтому он решил, что некоторые правила распорядка придуманы не для него. Вел он себя слишком свободно, отпускал всякие шуточки, флиртовал с женской половиной населения базы, девушки явно отвечали ему тем же. Он слыл весельчаком и заводилой всевозможных проказ, в этом ему не мало помогал Игорь. Они втянули в это и Эл, несмотря на то, что она была все время занята, Эл находила время участвовать в шутках и забавах, в результате весь состав базы «стоял на ушах», а разговоров о Димкиных проделках хватало на неделю. Алик удивлялся, что Дмитрий сохранял способность шутить даже, когда падал от усталости.

Он по-прежнему кокетничал с Эл, вызывая у Алика ревность. Все-таки, он питал к Эл какие-то чувства, но никогда не выставлял их на показ, только в шутку. Капитан позволяла ему шалить даже в полете, оправдывая такие вольности тем, что делу такое поведение друга никогда не вредило, просто Дмитрий такой человек. Он пользовался ее благосклонностью, а Алик был против панибратских отношений на базе и всякий раз старался поставить друга на место.

С ними, с самыми близкими, Димка менялся, вел серьезные философские разговоры и говорил о возвышенных предметах. В редкие часы отдыха читал старые книги, а потом втягивал друзей в разговоры о вещах далеких от обыденной жизни. Каким он был, если оставался один на один с собой, никто не знал.

Он стал лучшим пилотом на базе. Алик отлично знал, с каким трудом ему удалось так летать. У него было еще несколько пристрастий. Одно из них – старинное оружие, он тренировался в месте с Эл в искусстве владения мечом. Тренировки на мечах были ежедневными в его расписании, если капитан была занята, он искал себе партнеров среди друзей или остального состава базы, но Эл оставалась его любимой соперницей. Они привезли на базу настоящие мечи, один из них Эл подарил ее воспитатель – Том, а Рассел Курк сохранил его каким-то образом и вернул Эл. Он утверждал, что учиться у нее. За Димкой еще с детства водилась привычка копировать повадки капитана, он не стеснялся признать это. Капитан была для него безусловным авторитетом. Не везде в помещениях базы была гравитация. Если кто слышал в одном из них звон клинков, то не удивлялся, все знали, что один из участников схватки – командир пилотажной группы Дмитрий Королев.

Оставалось непонятным, зачем ему и Эл была нужна такая детская забава, тренировать волю, ловкость и внимание можно было более мирными способами. Дмитрий, пожалуй, был натурой воинственной, и не раз его удерживали, чтобы он не открыл ответный огонь по пиратским судам. Но зачем тренировалась Эл? Алик задавал ей вопросы, но она отвечала всегда одно и то же: «Я чувствую, что должна научиться владеть мечом, не всегда же мы будем летать. У меня есть и другие планы на будущее». Какие планы? Она не ответила.

Глава 6 Противоречия

В отсутствие пациентов Ольга – главный медик базы занималась полетами и диспетчерской работой. Последнее время она видела друзей только в своем медицинском отсеке или по визуальной связи во время коротких совещаний. Ребята обиделись на нее из-за медицинских заключений, а Эл всегда была занята. В пятерке возникло напряжение. Ольга исследовала всех обитателей базы и стала настаивать на длительном отпуске. Отсутствие гравитации, удаленность от Земли, большое напряжение приводили к износу человеческих тел. Ольга категорически заявила, что отправит рапорт в Космофлот даже через голову Эл. Между друзьями вспыхнула ссора. Так долго и яростно они не ругались давно. Эл, как капитан не приняла участия в бунте, но и доктора не поддержала, сказала только, что нужно все взвесить. Зато молодые люди высказали Ольге в нелестных выражениях свое отношение к возникшей проблеме. Димка возмутился, что только теперь он почувствовал вкус к новой технике полетов, что они сделали всю грязную работу, а другие будут пожимать плоды их трудов. Алик со всей серьезностью заявил, что новую группу придется учить заново, что еще один год щит не будет полноценно работать, что пираты, как раз, активизировались и будут мстить за две базы, которые обнаружила разведка щита. Игорь возмутился, что она считает их слабыми, что вопрос решается просо – монтажом системы гравитации. Каждый со своих позиций доказывал, что Оля не права. Заботы о собственном здоровье никого, кроме врачей не интересовали. Ольга была не одна, под ее руководством была группа медперсонала, ее коллеги дали такое же заключение, но не найдя поддержки у друзей, она расстроилась ужасно. Выплакав обиду, Оля решила настаивать на своем. Началось противостояние, в котором молодые люди вели себя не по-дружески. К счастью Эл забрала все материалы исследований и увезла на Землю. Оля не сомневалась, что Эл изучит результаты ее работы и разум восторжествует над глупым порывом. Ольга сожалела только о том, что заявила о намерении решить вопрос без Эл. Эл-друг могла такое простить. Но простит ли капитан Эл? Ольга не стала извиняться, потому что считала, что таким образом пойдет на попятную. Поэтому Ольга с нетерпением ждала возвращения Эл.

Грузовое судно, на котором она возвращалась, уже запросило посадку. Ольга почувствовала волнение.

Сегодня группа техников монтировала в медицинском блоке новое оборудование. Ольга сама взялась его отлаживать, а Игорь остался для проверки.

– Нормально. Работает. Теперь наше состояние здоровья станет лучше? – поинтересовался Игорь.

– Все злишься, – вздохнула Ольга.

– А должен благодарить?

– По идее, да. Будь на моем месте другой доктор, произошло бы то же самое.

– Именно поэтому ты на этом месте, чтобы формальностей было меньше. Ты всю работу можешь под корень зарубить.

– Давайте-давайте, поработайте еще полгода и вам уже не придется сюда возвращаться. Будете только вокруг Земли летать. Будь я хоть десять раз вам друг, все равно отправлю весь состав в отпуск.

– Ну и упрямая ты! – воскликнул Игорь. – Хорошо, что капитан на нашей стороне. Вот вернется, тогда увидим. Проверь еще раз без меня. Пойду встречу капитана.

– Меня не приглашаешь? – съязвила Ольга.

– Я почти остыл, а Алику с Димкой тебе лучше на глаза не попадаться, – пошутил Игорь.

– Димка летает, у Алика командная вахта. А Эл пока не разгрузит корабль на платформу не выйдет. Так что свою обожаемую Эл, вы сегодня не скоро увидите.

– Вы то ли ревнуете, то ли завидуете, леди? – с усмешкой спросил Игорь.

– Немного, – откровенно ответила девушка. – Просто смешно смотреть, как вы вокруг Эл вьетесь, все трое.

Игорь закрыл корпус прибора и встал с колен. Потом с любопытством посмотрел на Ольгу и после этого вальяжно опустился в кресло. Игорь был натурой артистической. Он умел ловко и театрально разыграть ситуацию. У него возник план маленькой мести, и он решил немного позлить Олю. Ее можно было понять, хрупкая Ольга всегда считалась слабой в их команде, ее защищали и опекали. На фоне яркой и активной Эл, она просто терялась. Оля и на вид была невысокой, темные волосы чуть ниже плеч, которые обрамляли круглое личико с немного курносим носиком, миндалевидные глаза смотрели упрямо, это был взгляд человека, уверенного в себе. Длинные волосы имела только она, единственная из женской половины станции и еще успевала при всей загруженности сооружать из них какие-то прически и это в условиях невестомости. Вид у нее всегда был серьезный, она вообще ко всему относилась серьезно, не всегда понимала шутки ребят и обижалась. Главным поводом для острот в ее адрес было то, что в сложных ситуациях, в первый момент, Оля просто пугалась, и кто-нибудь непременно подстраховывал ее. В своей области, медицине, она разбиралась досконально и уже немало сделала для того, чтобы помочь Эл справиться со своими странностями. Если Ольга что-то решила и доказала себе, что это есть истина, заставить ее изменить решение было крайне сложно. Так получилось в случае с обследованием экипажа базы. По прошествии недели с момента ссоры Игорь уже начал понимать, что Ольга права, достаточно было обратить внимание на общую усталость. Но мужская гордость и солидарность не позволяли ему признаться, что друзья были не правы.

В их пятерке Ольгу ценили за чуткость, способность по-женски мягко улаживать конфликты, чего последнее время нельзя было сказать об Эл. Оле все четверо доверяли секреты, и она хранила их как свои. Она была обаятельной девушкой, но друзья упорно этого не замечали. В Ольге видели только друга, а она была права в своих подозрениях, в жизни каждого из молодых людей был период, когда он был влюблен в Эл. От этой мысли Оле становилось немного грустно, а иногда, как теперь, она ехидничала по этому поводу.

Игорь верно уловил настроение и решил ей подыграть.

– Да, каюсь, – кивнул он. – Есть в Эл что-то необычное. Таинственность.

– Вот вы и вьетесь вокруг, как мотыльки, – последовал отзыв.

– Между прочим, я и в Академию попал из-за своих романтических чувств. – При этом Игорь взглянул на Ольгу, и в его глазах появилось томное выражение.

Ход оказался верным. Оля шмыгнула носом и произнесла:

– А я думала, тебя папа туда отправил.

– Это верно. Отец всегда мечтал о том, чтобы я учился в Космической Академии. Но у меня были совсем иные мысли. Я хотел быть музыкантом, музыку писать, стихи, может оперы. Отец считал мою страсть несерьезной, моих увлечений, в силу приземленности натуры, не разделял. К несчастью, я был умен и хорошо разбирался в точных науках. Так, по жестокому стечению обстоятельств, меня буквально силой водворили в тренировочный лагерь, для подготовки к поступлению в Академию. У меня непременно наступил бы жизненный кризис, судьба сломала бы меня, но в этот самый момент я встретил Эл, и сердце мое дрогнуло. – Игорь посмотрел на Ольгу. Девушка поджала губы и насупилась. Романтические излияния ей не очень нравились. Она, кажется, начинала злиться. Игорь спрятал улыбку, даже закрыл глаза и продолжал. – Я собрался бежать, бросить все. Я уже дошел до ворот, но тут я увидел девочку, которая неслась мимо меня верхом на лошади, потом конь лихо перемахнул через кусты, и они скрылись. Я стоял на тропинке и понял, что должен ее разыскать, что умру, если не напишу поэму и не посвящу ей. Я был влюблен, так как может полюбить человек в тринадцать лет.

– Да? А я знаю другую версию. Ты свалился на Эл с турника и разбил нос, потому что ни разу не мог подтянуться.

– Это был только повод для знакомства, и это было потом, – пояснил Игорь тем же возвышенным тоном.

– А Димка дал тебе в ухо.

– Потому что я стоял пол окном у Эл и пел, – парировал Игорь. – Между прочим, она отвечал мне взаимностью. Мы даже целовались в щечку.

– Так-так. Это уже интересно. Алик знает? – Ольга вложила в эту фразу всю язвительность, на какую была способна.

– Полагаю, да. Но у него хорошее чувство юмора, – намекнул Игорь. – Я поступил в Академию, потому что там училась Эл. В десант меня бы ни за что не взяли, а с техникой я всегда справлялся. Так любовь привела меня в космос.

– Как интересно! – воскликнула Ольга. Она чувствовала в рассказе Игоря присутствие фантазии, но он добился своего, и она ощущала себя немного уязвленной. – Я-то думала ты любишь свое дело.

Игорь задумался.

– В действительности, я только выполнил волю отца. Экспедиция на Уэст заставила меня задуматься. Когда нас с тобой арестовали, я решил, что вообще не буду больше летать. Все шло к тому, чтобы я вернулся к музыке, – задумчиво сказал он.

– Но потом снова появилась Эл, – закончила фразу Оля.

Игорь не обратил внимания на ее замечание.

– Она же должна гравитационный генератор привезти! А знаешь, ты права. Эл действительно действует на людей. Надо бы поразмышлять на эту тему. Что ты как врач об этом думаешь?

– Я думаю, что Эл специально ничего не делает. Просто она красивая, – сказала Ольга с иронией.

– Ты тоже красивая, – заметил Игорь. – С точки зрения привлекательности, как у девушки, у тебя даже больше шансов привлечь к себе внимание. У Эл все-таки характер ого-го. А у тебя совсем иные достоинства. Ты добрая и нежная – лучшие качества для девушки.

Игорь посмотрел на Ольгу внимательно. Ее глаза стали круглыми и от этого казались больше. Она периодически хлопала ресницами, не скрывая удивление. Только что он вслух развил предложенную тему, но не подумал, что говорит о человеке, которого давно знает, и его излияния по поводу детской влюбленности в Эл не показались такими уж безобидными.

Он умолк и потупил взгляд. Повисла неловкая тишина. Он чувствовал, что если развернется и уйдет, то поступит невежливо. Однако, он быстро нашел выход из положения.

– Ладно. Пойдем вместе. Буду тебя защищать, если нападут наши зубастые братья. – Он имел в виду Димку и Алика, но в тайне надеялся, что они не появятся на посадочной площадке.

Они проплыли по коридору вместе. Добрались до лифта и оказались у одного из пирсов.

– Мы же не знаем, где она, – спохватилась Оля.

– Грузовик сможет пристать только к четвертому, – пояснил Игорь и указал ей дорогу.

За ограждением в защитных костюмах суетились люди, все одинаковые. Различить среди них Эл они не смогли, зато заметили, как Ника деловито расхаживает по площадке в ненастроенных гравитационных ботинка. Она двигалась, как пингвин, с трудом поднимая ноги.

– Ника тут? – Они переглянулись.

– Рановато для практики, – сказал Игорь. – Могу поспорить, что ее выгнали из Академии. – Пойду, спрошу.

Он оставил Ольгу и оказался рядом с Никой.

– Привет, мышка-на-а-арушка, – сказал он.

– Я – не мышь, я – курсант, – ответила она.

– Ты так ходить разучишься, – сказал он. – Помочь с ботинками?

– Да, – ответила Ника.

Он оторвал Нику от пола и перевернул. На высоте выше метра ботинки не действовали, поэтому девочка повисла вниз головой.

– Ой-ой-ой! – завопила она. – Поставь на место!

– Смирно! – скомандовал Игорь.

Ника замерла и висела неподвижно, пока он застегивал ботинки правильно и настраивал притяжение. Потом он перевернул девочку, Ника встала на ноги и топнула обеими ногами по очереди.

– Работают, – сказала она. – Спасибо.

– А теперь скажи мне, что ты тут делаешь? И где Эл? – поинтересовался Игорь.

– Да вон она. – Ника показала на одну из фигур. – А я тут проездом. Эл отвезет меня в Галактис. А почему ты меня назвал «мышка-норушка»?

– Мышка, потому что мелкая. А нарушка, потому что всюду пролезешь и вечно что-нибудь нарушаешь. В данном случае – закон гравитации.

– Я не мелкая, – возразила Ника. – Я выросла на десять сантиметров. И я ничего не нарушаю, потому что слово Эл дала, что ничего не буду нарушать. Вот вы все меня считаете маленькой, а это я кораблем управляла. Эл проспала всю дорогу, а этот Делон только мне мешал своими советами.

– Так вас трое. Кто он?

– Эл сама скажет, она же капитан.

– Извините курсант, за то, что я так дерзко оскорбил ваше достоинство и назвал вас... Прошу прощения, не укажете ли вы мне еще раз, будьте так любезны, где в этом муравейнике, я могу найти капитана.

– У Эл красная полоса на костюме и клапан дыхания не закрыт. Не будете ли вы в свою очередь так добры, сэр, чтобы указать, где я могу разыскать инструктора по пилотажу Дмитрия Королева? – выпалила Ника в ответ.

– Он летает, – ответил Игорь и сильно удивился. Девочка произнесла весьма витиеватую фразу. Учеба на Земле не прошла даром.

Ника побежала куда-то, он проводил ее взглядом и увидел, как на площадке остановился Геликс. Ника вбежала по его трапу и скрылась в брюхе корабля.

– Привет, Гел! Я здорово соскучилась! Как мы его приложили! А? Только я не понимаю, что такое «сэр».

– Привет, Ника. Рад приветствовать тебя на борту, – ответил мягкий голос корабля. – Я тоже скучал и много, много работал. У меня чрезвычайная должность. Я – разведчик. В меня даже стреляли.

– Ух, ты! Расскажешь?

– Разумеется. Но сначала объясню, что означает понятие «сэр».

– А у меня не так много интересного. Эта Академия – просто мучение какое-то. – Ника всплеснула руками...

День был в разгаре, когда на экранах рубки появился старенький грузовой корабль. Он запросил разрешение на стыковку, мигнул всеми бортовыми огнями, мол: «не помогайте, сам справлюсь», а потом мягко пришвартовался на площадке.

Подали стыковочный купол, и Алик почувствовал сильное волнение. Ему захотелось броситься туда со всех ног. Они видел, как группа из десятка человек собралась у выхода на площадку, как из контактной арки показались трое. Коротышка, которая суетилась больше всех – Ника, Эл он тоже узнал, а вот третий человек был ему незнаком, он увеличил картинку и увидел совсем новое лицо. На костюме Космофлота было только два знака отличия – пилот и награда за отвагу. Значит, новичок на базе. Эл привезла еще одного пилота, забот у Димки прибавиться.

Началась разгрузка. Эл осталась на площадке и руководила. Она не пошла осматривать базу, а значит, в рубке появится не скоро. До конца его вахты оставалось еще два часа, ровно столько уйдет на разгрузку корабля. Она не придет.

– Ничего здесь не произойдет, идите, – услышал он за спиной тоненький голосок девушки-оператора. – Я вас вызову, если будет нужно, и обеспечу быструю доставку. Алик повернулся и посмотрел на девушку. Она кивнула ему еще раз. – Идите, капитану будет приятно вас увидеть.

– Я полагаю, капитан не одобрит мои действия, – сказал Алик.

– Она будет рада. Вот увидите, – ответила девушка.

– Я поприветствую ее позже, – отрезал Алик.

Девушка спрятала улыбку и сказала также строго, даже с обидой в голосе:

– Перестаньте строить из себя командира, штурман, про ваш роман все давно знают. Что плохого в том, чтобы встретить любимого человека. Вы замечательная пара. Это только поднимет боевой дух экипажа. Тем более, что капитану, чтобы командовать, не надо находиться в рубке, она может управлять базой хоть из больницы.

Закончив свою короткую, но емкую по содержанию речь, девушка наградила Алика взглядом, в котором читался вызов.

– Дисциплину и субординацию никто не отменял, наблюдатель. Напоминаю, что мы с вами в эту минуту отвечаем за порядок на базе и работу щита. Советую заняться своими обязанностями, а свои личные вопросы будем решать в свободное время, – строго сказал Алик.

Девушка свела брови и отвернулась к экрану, двое других наблюдателей тоже притихли.

Пока они разговаривали, началась разгрузка, и среди одинаково одетых людей он не смог отыскать Эл.

Глава 7 Экипаж

Несколько штурмовых катеров причалили в той же платформе, один из них совершил изящный разворот, пролетел мимо посадочного заграждения и замер метрах в двадцати от места разгрузки. Клубы пара поднялись над его обшивкой. Капитан Делон метнулся в сторону, но его схватила крепкая рука Эл. В группе работающих, раздались одобрительные возгласы, персонал стал собираться в группу, началось обсуждение. Он слышал специальные термины и местный сленг вперемешку, когда знатоки стали комментировать посадку.

– Это полонка? – спросил Делон. – Почему ему не помогают?

– Нет. Это виртуозное лихачество, – ответила Эл. – Отличный пилотаж. Все хорошо.

– Виртуозное лихачество? – повторил Делон. – Что за это будет пилоту? Я имею в виду взыскание. Хотя я смотрю нравы у вас здесь свободные.

– Ничего ему не будет. Я сама просила отработать его этот трюк? А остальным полезно посмотреть. Когда-то им придется садиться так же.

– Зачем?

– Это крайняя платформа и самая большая. При аварийной ситуации на нее могут сесть сразу три пятерки катеров, но тот, кто, причаливает первым, должен оказаться в самом дальнем углу, то есть за линией заграждения. Первым может оказаться кто угодно.

– Это опасно!

– Я объясню вам завтра, во время тренировочных полетов. Извините, я хочу встретиться кое с кем, – пояснила она и побежала к штурмовику.

Делону хотелось посмотреть, кто управляет катером, он пошел следом. Пилот очень молодой человек, вылез из кабины под общий шум, встал во весь рост на крыло и поклонился как актер публике. Раздались аплодисменты. Он не воспользовался трапом, а просто прыгнул, слабая гравитация позволила ему плавно встать на ноги. Эл как раз подошла к катеру.

– Bravo, сударь! – крикнула ему капитан.

– Привет землянам! С возвращением, капитан! Я жду похвалы, – заявил Дмитрий и шепнул. – А лучше поцелуй меня в щечку, Алик наблюдает за нами из рубки, пусть позлится.

Эл подошла и обняла его:

– Рада тебя видеть, Лисий Хвост. Хорошая посадка.

Он ответил не менее крепкими объятьями:

– Я рад, что ты вернулась. Без тебя грустно, Алик слишком напирает на дисциплину, даже лишил меня завтрака, душегуб.

К ним подошли Игорь и Ольга.

– Здорово! – воскликнул Игорь. – Я тоже так хочу. Научишь?

– Сыровата техника, – ответил Димка и хитро посмотрел на Эл. – Не знаю, как у меня получается? Может, присутствие капитана помогло?

– Или бессонница? Но все равно – отличная посадка, – похвалила его Ольга.

– А вам, мадам, я руки не подам, – заявил Димка.

– Пыжься сколько хочешь, воробей... – парировала Ольга, но не договорила, потому что Эл обхватила ее и подняла.

– Будьте мудрее, доктор, – сказала ей Эл, – не отвечайте на глупые замечания. Я так благодарна, что вижу свой экипаж здоровым. У меня для вас много новостей.

– Знаю я твои новости, капитан. Я видела новичка. Если ты привезла нового человека, значит, мои требования не были услышаны, – строго сказала Ольга.

– А за ним еще сотня прибудет. Идемте, я вас познакомлю, – позвала Эл. – Дим, я сама буду его учить, включи нас в расписание на завтра.

Эл проигнорировала замечание доктора, Ольга нахмурилась в ответ.

Они подошли к Делону. Он стоял один, остальные посмотрели посадку и разошлись по рабочим местам. Выходки Дмитрия и других пилотов были тут не в диковинку. Кто-то лучше сел, чем обычно, только и всего.

– Знакомьтесь. Это Эрнст Делон, пока, гость базы, – начала Эл представление. – Это мои друзья и по совместительству подчиненные: Ольга – командир медицинского корпуса, Игорь – командир инженерной группы и Дмитрий – командир пилотажной группы и инструктор по пилотажу.

– Рад знакомству, – коротко ответил Делон.

– Извините, я вас оставляю, – сказала Эл с поклоном. – Игорь идем со мной. Все могут быть свободны. Если что-то понадобится, я на связи.

– Я тоже пойду. Мне нужно отладить оборудование. – Раскланялась Ольга и стала быстро уходить с площадки, чтобы скрыть досаду оттого, что экипаж остается.

– У вас всегда такие вольные отношения? – спросил Делон у Дмитрия, который, как ему казалось, не ушел только из вежливости.

– Это называется нормальные, человеческие отношения, здесь же не... Вы привыкните и поймете, что люди легче понимают друг друга, если между ними нет официальных преград.

– А дисциплина?

– А дисциплину никто не отменял, – уверенно ответил Дмитрий. – Всего нужно в меру.

– Это правда, что у вас летает весь состав?

– Правда.

– И всех учили вы?

– Почти, – небрежно бросил Дмитрий, но прозвучало нескромно. – У нас еще штурман хорошо пилотирует, он учит новичков, потом ими занимаюсь я, а потом капитан. Но курсы у капитана Эл – для особо одаренных.

Дмитрий самодовольно улыбнулся, имея в виду себя. Если Эл требовался напарник или соперник в полете, она всегда выбирала его. Она сама призналась, что в чем-то он ее превосходит.

Делон криво улыбнулся.

– И в какую категорию попаду я? – поинтересовался он, немного заносчивым тоном.

– Завтра будет видно. Вы когда предпочитаете летать? Утром или вечером? Спрашиваю, пока вы гость, – пояснил Дмитрий.

– Я буду летать завтра?

– Да. Распоряжение капитана, включить вас обоих в полетный график.

Рядом с ними возник запыхавшийся Игорь.

– Ребята! У меня праздник! Эл привезла гравитационную систему! И ботинки! Нам больше не придется летать по базе! Дмитрий, ты будешь еще летать сегодня?

– Я уже отлетался, – сообщил Дмитрий. – Иначе, Алик меня разжалует. Я летаю с утра и голодный, потому что он лишил меня завтрака.

Последняя фраза предназначалась подошедшей к ним Эл. Она улыбалась молодым людям, словно они были на пикнике, а не в космосе. Делон от удивления поднял брови и смотрел на Игоря и Димку, как на нечто необычное. Такая модель поведения снова приводила его в замешательство.

– Тогда ты поможешь мне с монтажом, – заявил Игорь.

– Помогу, – кивнул Дмитрий. – Начнем с моей каюты, мне, как истинному джентльмену космических глубин не пристало спать на потолке, одеяло падает, а на базе да-амы.

– Пилот, техник! У вас пять секунд на самоэвакуацию. Марш по местам, – скомандовала Эл шутливо.

– Нас уже нет, капитан, – ответил Игорь за двоих.

На другом конце поля раздался детский голос.

– Дмитрий, привет! – кричала Ника и бежала им на встречу. – Я видела! Посадка – высший пилотаж!

Димка бросился к ней на встречу. Он подхватил девочку и закружил. Потом Ника обхватила его шею и не отпустила.

– Я очень, очень-очень соскучилась, – говорила она.

К ним подошел Игорь.

– Предлагаю заговор на троих, – сказал он Нике. – Мы тебе покажем базу, а ты расскажешь, как там Земля. И зачем вы с Эл летите в Галактис?

Димка внимательно посмотрел на Игоря, тот хитро подмигнул в ответ.

– Я согласна, – сказала девочка, опустила шею Дмитрия, он поставил ее на ноги. Одну руку она подала Димке, другую Игорю, и они втроем удалились с площадки.

– Я начинаю думать, что у вас тут происходит...

– Бардак? – закончила Эл фразу, начатую Делоном, и продолжала безмятежно улыбаться. – Обычно тут много работы и много трудностей. Такое представление вы больше не увидите. Ваш экипаж будет работать по вашим правилам, то есть по правилам Космофлота, я хотела сказать.

– Вы скрыли мое звание. Почему? – спросил Делон, не оценив ее шутки.

Он не спешил делать выводы, но эта девушка не походила на капитана. Она ничего не объяснила ему в полете, потому что уснула прямо в кресле, доверив управление кораблем ребенку. Девочка уверяла его, что капитан не спала во время командировки на Землю, что они и без нее разберутся с кораблем. Делон с трудом верил, что ребенок, лет одиннадцати, так легко управляется с большим судном. Тем не менее, он только пристыковал корабль к пирсу, а вела его Ника. Капитан и ее сестренка казались ему экстравагантными натурами.

Встреча после посадки удивила его не меньше. Капитана обнимали с восторженными возгласами, называли по имени, без звания, просто Эл. Она вела себя, как будто вернулась в дом родной, и толпа родственников приветствует ее. Все завершилось рискованной посадкой этого заносчивого пилота и ни на кого, включая капитана, она не произвела другого впечатления кроме восторга. Катер мог просто в ключья разорвать заграждения и повредить двигатели. Они все стояли рядом и не чувствовали опасности.

Делон не мог понять, что тут происходит, и готов был потребовать у Эл объяснений.

– Я покажу вашу каюту и объясню по дороге. Вы не против прогулки по базе? – спросила она.

– Не против, – ответил капитан Делон.

Эл специально шла медленно. Делон сначала рассматривал стены коридора, потом стал внимательно смотреть на нее, давая понять, что жаждет объяснений. Эл заложила руки за спину и смотрела себе под ноги. В коридоре было абсолютно тихо, он был запасным рукавом, соединявшим два блока базы, посадочный и жилой, персонал пользовался лифтами. Тишину нарушали только мерные щелчки их гравитационных ботинок.

– Выслушайте меня от начала и до конца, даже если я буду не очень убедительна. Но я постараюсь ответить на все ваши вопросы, если они еще останутся. На этой базе все не просто и жизнь, и отношения. Первоначально на ней должны были разместиться сто пятьдесят человек. Но потом мы поняли, что энергии и возможностей хватит только на сотню. Здесь ничего не было, кроме посадочной платформы и жилых блоков. – Эл сделала паузу, чтобы собраться с мыслями. Она вспомнила Торна. Сколько ему пришлось вести таких бесед за свою жизнь? – Случайных людей здесь нет, так же, как и дилетантов, каждый знает, почему он тут. Мне нет надобности указывать, кому, чем заниматься. Я вообще не вмешиваюсь в работу базы, если на то нет причин, или меня не просят вмешаться. У меня отличные заместители и подчиненные, и отношения среди них не регламентируются и не ограничиваются только правилами. За год здесь научились понимать друг друга без слов, командовать – нет необходимости, я

только координирую и направляю их действия, потому что каждый тут знает, что его жизнь и жизнь других зависит от того, насколько хорошо работает весь механизм.

– Вы так в себе уверены. Это правда, что у вас летают все?

– Да, правда.

– Какой в этом смысл? Не проще было набрать полсотни профессионалов?

– Я не ошиблась в вас, – вздохнула Эл. – Вам сказали, что это я выбрала вас сменным капитаном? Уверена, что нет. И вы не прочли мое досье, потому что до последнего момента не знали, что я девушка. Вы не успели заразиться всеобщим скепсисом, и я рада.

– Я слышал о скандале. Вас чуть не уволили.

– Вы сказали, что я уверенно себя чувствую, – сказала Эл, не обращая внимания на его замечание. – Но так не всегда было. Некоторое время назад, у меня едва депрессия не началась. Я расскажу, как получилось, что летает весь состав базы. Вышло случайно. После ссоры с профессионалами, я действительно стала верить, что новые полетные комбинации не очень подходят людям. Видите ли, новые катера разработаны не на Земле. Они основаны на несколько других принципах управления. Для того, чтобы управлять такой «машинкой», нужен немного иной уровень сознания. Должен быть прямой контакт. Я служила в Галактике и имела представление, как ими управлять, мои друзья тоже. Но для обычного человека это оказалось трудно, особенно для профессионала. После скандала на базе осталось девять пилотов. Меня так ослабили, что другие пилоты отказывались со мной работать. Я уже решила, что потерпела неудачу. Я стала думать, не бросить ли мне все.

Но однажды ко мне робко подошел один из техников, парень моего возраста и так же робко сказал, что, кажется, до него дошло, как летает катер, в чем смысл этих странных выражений. Он меня боялся, я тогда носилась по базе, как мегера, и вела себя довольно круто. Лишний раз ко мне даже друзья не подходили. Он не совсем удачно выбрал момент. Я приказала парню сесть в катер и взлететь. И пригрозила, что если он соврал, то я буду гонять его по космосу, пока он не выполнит вираж. Мы летали два часа, когда я вхожу в раж, то забываю о времени. Я даже связь не включила, чтобы не слышать, как он кричит. Я во время атаки пролетала в метре от его корпуса. Когда я вышла на связь, то первое, что услышала – это истошный вопль Димки, что у парня получается, и чтобы я оставила его в покое. – Эл чуть-чуть рассмеялась. – Оказалось, он выполнил восемь комбинаций из двадцати, сам, причем несколько раз. Не от испуга, заметьте, а потому что понял. Когда мы вернулись на базу, я не знала, как буду извиняться перед ним. Ольга, врач, которую вы уже знаете, била меня по лицу, при всех, почти весь состав собрался на площадке, поту что решили, что я его убью. Я получила десять хороших пощечин, и Оля кричала при этом, что я изверг и меня нужно изолировать от общества. А парень вылез из катера бледный, как смерть, подошел ко мне и сказал: «Спасибо, капитан. Можно, я завтра еще попробую». На следующий день с ним пришли еще четверо. Он так разрекламировал этот полет и возможности новых катеров, что другие тоже решили попробовать. Дмитрий и Алик, наш штурман, отогнали меня подальше от катеров, и сами стали их учить. Через месяц или два летали уже все: диспетчера, врачи, техники и получали новые нашивки, они становились пилотами на два или три класса выше, чем до прихода на базу. В итоге, вместо сорока пилотов, я набрала только двадцать два, большинство с минимумом полетного времени. В результате, у меня десять полноценных штурмовых групп и полторы сотни автоматических кораблей. В случае масштабной атаки на щит, на базе будет только шесть человек – капитан, штурман и четыре диспетчера. Остальное, сделает автоматика. Пираты знают об этом, поэтому и не суются сюда. Во всяком случае, пока они не разгадали этот стиль полетов.

– А когда разгадают?

– Придумаем еще что-нибудь.

– Я слышал, вы в них не стреляете?

– Только ловим. Наши новшества позволяют, – с гордостью ответила она. – Правда, не всегда получается. Они предпочитают не даваться живьем, бояться, что месть Нейбо их везде достанет. Перед моим отлетом на Землю поймали четверых. Трех отправили в Галактис, пленных землянам не передают, это договор, запомните на будущее. А четвертый остался тут, он смертельно ранен, но покончить с собой испугался. Я еще не спросила, жив ли он. Так, что вы сами должны понять, что дисциплина тут добровольная. Люди, стиснув зубы, делают все, что могут, и больше, чем могут. Тут остались самые отчаянные.

– И никто не бунтует? – с усмешкой спросил Делон.

– Будут бунтовать, когда узнают кто вы. – Делон поднял брови, выказав тем самым удивление, но не стал перебивать Эл. – Это ответ, почему я не назвала вас правильно. Благодарю, что стерпели дерзость.

– Я понял, что здесь есть секрет.

– Никакого секрета нет. Если бы я объявила сегодня, что согласилась с врачами и нас заменит другая группа, то дня три мне не дали бы спокойно работать. Я отбивалась бы от рапортов с просьбами остаться на базе. Но больше всего мне досталось бы от моих друзей, которые совсем не разделяют мою точку зрения.

– Вы капитан и могли бы просто приказать, – с легкостью заключил Делон.

– Видите ли, формально, по уставу, я могу так сделать и буду права, как капитан, но как человек, я чувствую, что не имею права им приказывать. Они все построили эту базу своими потом, кровью и нервами. Вот уже стало полегче, механизм заработал, можно расслабиться, добрать команду, расширить базу, ходить по полу, а не летать по отсекам. Одним словом, праздновать победу. Многие из этих людей были третьим сортом в Космофлоте, здесь они себя так не чувствуют. Они устали, но слышать не хотят об отдыхе. И еще они хорошо себе представляют, что будет, если их заменят новичками, и еще год Щит-14 нельзя будет считать спокойным местом, а это и так самый трудный район, тут пассажирские суда, транспортные линии и пираты. Поэтому я сначала уговорю свой командный состав. – При этом Эл хитро улыбнулась. – И уже знаю как. А потом и остальных, не всех сразу, по очереди. Вот такая стратегия, капитан. А пока побудьте пилотом и учитесь летать по-новому. Это только на пару дней. Все заботы у вас начнутся потом, когда прилетят ваши подчиненные.

Делон ничего не сказал в ответ. О чем тут было говорить. Ему потребуется время, и новый капитан решил, что нужно обдумать и обдумать хорошо, все, что он услышал. Она указала ему каюту, и он решил побыть один.

Эл проверила время и поняла, что вахта Алика закончилась. Разговор с Делоном заставил ее еще раз вспомнить этот трудный год. Чтобы она делала без друзей, трудно было представить. Алика она оценила совсем по-другому. Он показал свою силу, о которой Эл уже слышала от Торна. Они любили друг друга достаточно сильно, чтобы преодолевать большие трудности. Прошедший год был тому доказательством. Алик больше не делал ей предложений, только иногда смотрел по-особенному, как будто, ожидал возобновления давнего разговора. Во всем она чувствовала его участие и не слышала ни одного упрека, даже если она относилась к нему так, словно он – только один из подчиненных. С его гордым нравом и независимостью поступать так было не легко. Он злился и бунтовал, но молча, и эту жертву Эл тоже оценила.

Глава 8 Хорошие новости

На базе быстро узнали о чувствах капитана и штурмана, и при случае персонал оставлял их вдвоем. Алику не сочувствовали, но Эл иногда ловила на себе укоризненные взгляды подчиненных, если вела себя с ним, слишком строго. Эл удивлялась, что даже такие сугубо личные отношения действовали на ее экипаж благотворно. Так далеко от Земли люди еще больше ценили именно человеческие отношения, а их любовь своеобразно оберегали.

Эл уже хотела навестить его, как по связи и довольно официально к ней обратилась Ольга. Эл поняла причину и согласилась навестить доктора. Свидание пришлось отложить.

– Ты хочешь узнать о судьбе исследований, которые послала командованию? – спросила Эл вкрадчиво, когда вошла в кабинет. У нее был вид заговорщика. Эл осматривалась, нет ли кого рядом. Потом Эл отключила всю связь в кабинете и села в кресло, где несколько часов назад сидел Игорь.

– Да, – кивнула Оля. Она посмотрела на капитана виновато. Манипуляции Эл были пока ей не понятны. – Но я все равно считаю, что я права. Долгое пребывание в невесомости, постоянное напряжение, люди долго так не могут, Эл. Рано или поздно начнутся патологии, и никакие процедуры тут не помогут. Это ты у нас – железная, а всем остальным нужен отпуск, и не где-нибудь, а именно на Земле. И не меньше, чем десять месяцев. Я буду настаивать. По моим данным только ты и Алик можете еще тут остаться.

– Я читала твои исследования, – кивнула Эл. – Космофлот формирует нам смену, я занималась подбором капитана на мое место. Человек, которого я привезла не новичок – это моя смена. Делон – новый капитан Щита-14. Прилетел пораньше, чтобы освоиться, привыкнуть к нашим порядкам. А наша команда год будет жить на Земле. Это приказ Совета Космофлота и мой.

– Правда?! – Ольга расплылась в счастливой улыбке и бросилась Эл на шею. – Ты – не против?! Я думала, ты меня задушишь.

– Я люблю свою работу, но я же не фанатик. – Губы Эл расплылись в снисходительной улыбке. – Всех в отпуск, доктор.

– И тебя? – Ольга выпустила ее из объятий.

– Я, Оленька, не железная, как ты выразилась. Я тоже домой хочу, и еще я приглашаю тебя на свадьбу. Будешь посаженной матерью?

От восторга Оля стала прыгать на месте и трясти своими маленькими кулачками.

– Вот это новость! Это же триумф! Виват! Слава Алику и его терпению! Неужели он тебя уговорил? Все-таки ты, Элька, – поразительный сухарь! Нет, ты – глыба каменная! Столько времени! Столько времени! Ну, чье терпение тут выдержит! И еще, теперь с уговорами наших мальчиков уйти в отпуск проблем не будет!

С этими словами Ольга стала подпрыгивать еще выше. К счастью, она уже надела гравитационные ботинки и не могла стукнуться головой о низкий потолок своего кабинета.

Эл подперла подбородок кулаком и с интересом посмотрела на подругу, она не улыбалась, чем вызвала вопросительный взгляд Ольги.

– Интересно, – спросила Эл. – Вся наша... шарашка... такого же мнения? Или это твое личное отношение?

– Эл! Ну, это же никакими словами не опишешь. Ты же знаешь, как он тебя любит. Это все. Это диагноз, прости за медицинский термин. И я не поверю, что ты к нему относишься иначе. Так что же еще нужно? Какое еще может быть решение? Не поверю, что кроме твоего любимого космоса и работы, для тебя ничего больше не существует.

– Неужели я так выгляжу со стороны? – Эл чуть-чуть улыбнулась.

– Не совсем, конечно. На базе тебя все любят и уважают, потому что ты вкалываешь больше всех, и капитан ты хороший. Но вот в отношении Алика, прости, ты жестока. Я рада, что ты, наконец, согласилась. Уж он, точно, имеет право быть счастливым. Ты для него – смысл жизни.

– Вот как раз этого я и не хочу. Не хочу, чтобы из меня делали смысл жизни. Что будет, если я завтра погибну? Последнее время я замечаю с вашей стороны, своего рода, веру в мое бессмертие, и мне это не нравится. Уж очень часто я слышу странные отзывы о себе. Эл может, Эл решит. Капитан ошибок не делает. Если бы не капитан, то... Да, я могу много, но ты то знаешь, что я не обычный человек, а может вообще не человек, что со мной не все хорошо. Я просто выжимаю из себя максимум, потому что иначе не могу, иначе начну разрушать. Какое же это достоинство. А Алик никак понять не может, что я не девочка Элли, которую он с детства знает. Несчастный влюбленный? Я же хуже испорченной бомбы. Я действительно люблю его, именно поэтому, мне трудно было сказать: «Да». Он сам не знает, во что ввязывается. Я боюсь этого отпуска, я не знаю, во что все превратится завтра. Ты же врач, понимать должна, что я не комедию ломаю. Я же – ненормальна.

– Эл, ты что? Обиделась. Извини. Я сболтнула глупость. – Оля немного побледнела. Не часто от Эл можно было услышать подобные излияния.

– Нет. Просто ответь на мой вопрос. Что будет, если завтра я умру?

Оля закусила губу и почувствовала себя очень неловко. Странные мысли бродили в Элькиной голове, а Оля именно сейчас не могла понять их. Она растерялась, глаза ее забегали, а потом она вопросительно посмотрела на капитана, во взгляде ее читалось: «Эл, пощади».

Эл вздохнула.

– Ладно. Не бери в голову. Просо я хочу, чтобы вы поняли, если уж делаете в жизни ставки на какие-то ценности, то они должны быть надежными, а лучше вечными. Я на такую роль не подхожу, уж точно. Я очень ценю ваше отношение ко мне, твое, Ники, Димки с Игорем, особенно Алика. Я знаю, со мной интересно, по крайней мере, не скучно, трудно – это точно. Я одарена вашей дружбой и преданностью с лихвой, даже больше, чем заслуживаю. Я бы озверела давно, если бы не вы. Но я другая. Не известно, что еще будет. Не надо делать из меня идола.

– А потому, что нам все равно, кто ты такая. – Ольга, наконец, нашла достойный ответ. – И Алик тебя любит в любом виде, в любом состоянии, и мы – тоже. Ты наш друг, ты нам нужна. Я не хочу отвечать на твой вопрос. Я лучше буду рядом и не допущу, чтобы ты погибла. А если бы, кто-то захотел тебя убить. Я ему горло перегрызу.

Эл посмотрела на нее из-под сдвинутых бровей, потом они разошлись, и она улыбнулась.

– Детский сад, – сказала она тихо. – Ты приключенческие романы для подростков не читаешь по ночам?

– Ну и что, – возразила Ольга. – Зато от души. Я искренне говорю. Вот увидишь.

Эл улыбнулась еще шире, и Ольге стало легче.

– Лучше бы ты не бросалась такими фразами, – снисходительно сказала Эл. – Ты же врач, ты должна спасать.

– Потом буду спасать, – заявила Оля.

Эл поднялась из кресла, подошла к ней и уткнулась своим лбом в лоб Оли.

– На свадьбу придешь? – хитро спросила Эл.

В ответ Оля ударила своим кулачком в плечо Эл.

– Вот всегда ты так. Доведешь до крайности, а потом шутить начинаешь. Конечно, приду, – и добавила. – Бедный Алик.

– Так-то лучше, – сказала Эл.

– А Алик уже знает? Вы же не виделись? – спросила Оля.

– Еще не знает. Но против, думаю, не будет, – хитро заявила Эл. – Я хотела ему сказать, но тут вклинилась ты и узнала первая.

– Так кто кому будет делать предложение? – с недоумением спросила Оля. – Это истинно по-капитански, Эл.

– На самом деле он его уже сделал, давно. Я только соглашусь.

Ольга облегченно выдохнула.

– Слава, Создателю, хоть тут у вас все по-человечески. Иди быстрее к нему, а то я не выдержу и разболтаю мальчишкам.

– Иди, разбалтывай. Заодно упомяни об отпуске. Мне потом меньше работы.

***

Вахта закончилась, он сильно устал. Эл так и не появилась в рубке управления. Он вообще не знал, чем она занимается. Уже час он ждал ее, и ожидание стало томительным, наконец, за дверью раздался ее голос:

– Можно в гости?

– Конечно, – Алик устремился к ней навстречу. – Ты единственный человек, которого я сейчас хочу видеть.

Она не вплыла, а вошла в каюту. Гравитационные замки ее ботинок щелкали при каждом шаге, звук получался мелодичный. Алику показалось, что он похож на звон колокольчика.

Алик быстро заскочил в раздевалку и надел свои ботинки. Теперь он мог стоять с ней рядом. Он вышел неуверенным шагом. Ноги отвыкли от притяжения, все равно чувство было приятное.

Эл стояла посередине комнаты, заложив руки за спину. Она встретила его улыбкой, которая показалась особенной. Эл смущалась.

– Ты, наверное, устал? Ты отлично справлялся с командованием.

Опять она говорила о деле. Пока перед ним стоял капитан.

– Ты лучшее лекарство от усталости, – сказал он, чтобы перевести разговор на другую тему. Проще было кинуться к ней с объятиями или поцеловать, но он знал, что таким банальным способом Эл из состояния сосредоточенности на деле не выведешь. Тут был нужен более тонкий маневр.

Он не будет говорить с ней о делах, обсуждать прошедший день, делиться своими впечатлениями. Для этой встречи Алик подготовил другую тему. Он решился сознаться, что знает тайну Эл. Однако, он еще не решил, как выйти на разговор.

– А где Ника? – спросил он.

– Угадай? – весело спросила она в ответ. – Дмитрия очаровывает. Пытается поднять с площадки штурмовой катер. И ведь поднимет. Любовь – великая сила.

Она лукаво посмотрела на него.

– Я пришла... Я должна тебе рассказать об одном важном обстоятельстве. Это о наших отношениях, – она подбирала слова, но была спокойна.

– Я тоже должен сознаться, – кивнул Алик.

Спокойствие Эл передалось ему, он решил не ходить вокруг да около. Будь, что будет.

– Можно, я – первая?

Он кивнул.

– Я скрыла от вас, чем занималась на корабле Торна.

– Я знаю, – твердо сказал он.

– Как? – Эл чуть отстранилась.

Вот теперь он знал, что к ней можно прикоснуться. Алик приблизился, осторожно взял Эл за плечи. Через контакт она почувствует его нежность и ему меньше придется объяснять. Она почувствует.

– Я узнал случайно. Увидел раненое существо, задал вопрос. Я боялся признаться, боялся тебя напугать. Торн меня удержал.

Наконец-то сейчас он скажет ей все, что он такой же.

Эл уткнулась лбом в его плечо, он услышал шумный вздох. Вздох облегчения. Он стал гладить ее волосы, они колыхались от невесомости, как водоросли от течения воды. Она подняла голову и уже хотела сказать, но он опередил ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.